

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

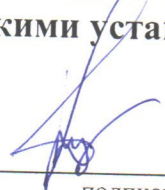
Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

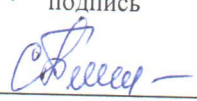
«Связь показателей психологического благополучия взрослых
с их родительскими установками и образом ребенка»

Студент

подпись

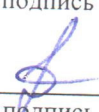
Магдеева Диня Рамисовна

Научный руководитель

подпись

Памфилова С.А.

Нормоконтролёр

подпись

Тигунова М.С.

Рецензент к. псих. н., доцент кафедры

«Педагогика и психология»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
технологический университет»

подпись

Ефремкина И.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 14.06.2022 № 17)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 24.06.2022 № 4)

Секретарь ГЭК

подпись

Тигунова М.С.

Пенза 2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ работ, посвященных исследованию проблемы психологического благополучия взрослых, родительских установок и образа ребенка	8
1.1 Понятие «психологическое благополучие» в работах зарубежных и отечественных психологов.....	8
1.2 Родительские установки как фактор развития личности ребенка....	17
1.3 Родительские представления и их связь с развитием личности ребенка	24
Вывод по главе 1	29
Глава 2. Эмпирическое исследование связи показателей психологического благополучия взрослых, с их родительскими установками и образом ребенка.....	31
2.1. Описание методов и этапов исследования	31
2.2 Результаты диагностики психологического благополучия родителей.....	40
2.3 Результаты диагностики родительских установок.....	45
2.4 Результаты исследования реального и идеального образа ребенка .	49
2.5 Связь психологического благополучия взрослых, родительских установок и образа ребенка	54
Выводы.....	62
Заключение	67
Список используемых источников	
Приложение 1	

Введение

В настоящий момент существует значительное количество исследований материнских установок. В работах изучается соотношение установок матери и ее личностных характеристик, отношения к ребенку, в том числе к будущему ребенку (Филиппова, 2002; Мещерякова, 2000), динамика родительских установок (Смирнова, Быкова, 2000), возрастной аспект родительских установок у женщин, имеющих разное количество детей (Трошихина, Жуковская, 2008), особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста (Горбунова, Трошихина, 2010), взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок женщин (Жуковская, 2011). Появляются единичные работы, посвященные отцовству (Борисенко, Портнова, 2006). Однако соотношение психологического благополучия с родительскими установками и отношением к ребенку практически не изучено. Настоящая работа направлена на исследование психологического благополучия, образа ребенка и родительских установок, на выявление взаимосвязей данных факторов.

Актуальность работы заключается в том, что рассматриваются взаимосвязи психологического благополучия с образом ребенка и родительскими установками, как у женщин, так и у мужчин. Это дает возможность сопоставить воспитательные тенденции и представления о собственном ребенке у психологически благополучных матерей и отцов. Результаты исследования могут быть полезны специалистам, работающим с детско-родительскими отношениями и в семейном консультировании.

Таким образом, проблему нашего исследования составило изучение связи показателей психологического благополучия взрослых, с их родительскими установками и образом ребенка.

Цель исследования: изучение связи показателей психологического благополучия взрослых, с их родительскими установками и образом ребенка для использования данных в семейном консультировании.

Объект исследования: психологическое благополучие, родительские установки и представления о ребенке.

Предмет исследования: связь психологического благополучия с родительскими установками и образом ребенка.

Гипотезы исследования: существует связь показателей психологического благополучия с родительскими установками и образом ребенка, которая проявляется в том, что психологически благополучные родители позитивно воспринимают реальный и идеальный образ своего ребенка.

Исходя из цели исследования, выдвинуты следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ литературы по проблеме изучения связи психологического благополучия с родительскими установками и образом ребенка.
2. Подобрать диагностический инструментарий для исследования показателей психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка.
3. Проанализировать результаты диагностики психологического благополучия мужчин и женщин, родительских установок и образа ребенка.
4. Проанализировать связь показателей психологического благополучия мужчин и женщин с их родительскими установками и образом ребенка.
5. Сделать выводы и разработать рекомендации на основе полученных результатов исследования.

Методологическую базу исследования составили:

- концепции гуманистической психологии Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса;
- концепции субъективного благополучия Н. Брэдберна и В. Уилсона, Э. Динера, шестикомпонентная теория психологического благополучия К. Риффа, отечественные концепции психологического благополучия В.Р. Манукян, Э.Г. Трошихина, Н.Н. Лепешинского;

– концепция установки Д.Н. Узнадзе, концепция родительских установок Э. Шеффера и Р. Белла и др.

Методы исследования:

- теоретический анализ (анализ научной литературы, обобщение, интерпретация);
- эмпирические методы (тестирование, анкетирование);
- методы статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента для независимой выборки, критерий ранговой корреляции Спирмена).

Для решения поставленных задач использовались следующие **методики:**

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н.Н. Лепешинского).
2. Шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна.
3. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).
4. Методика PARI (в адаптации Т.В. Нещерет).
5. Методика «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М.Бехтерева).

Этапы исследования и эмпирическая база исследования:

Первый этап (с октября 2020 г. по февраль 2021 г.) – теоретико-методологический. На данном этапе проводился анализ литературы, посвященный проблеме изучения связи психологического благополучия с родительскими установками и образом ребенка. Кроме того, в этот период осуществлялся подбор диагностического инструментария, направленного на исследование показателей психологического благополучия, родительских установок и образа ребенка.

Второй этап (с марта 2021 г. по октябрь 2021 г.) – диагностический. Была проведена авторская анкета, диагностика показателей психологического благополучия взрослых и их родительских установок, а также у респондентов был изучен образ реального и идеального ребенка.

Третий этап – аналитический (ноябрь 2021 г. – май 2022 г.). Проводилась количественная и качественная обработка данных, а также были применены методы математико-статистического анализа данных (критерий Стьюдента для независимой выборки, линейный регрессионный анализ). Проводился анализ полученных данных, его описание и формулировка выводов исследования.

Экспериментальную выборку исследования составили 80 человек, из них 40 взрослых и 40 детей. Детскую выборку составили 23 девочки и 17 мальчиков в возрасте 10 лет. Выборка взрослых по половому признаку подразделилась следующим образом: 29 женщин в возрасте от 31 до 40 лет и 11 мужчин в возрасте от 33 до 43 лет.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены теоретико-методологической обоснованностью исходных положений; репрезентативностью выборки; использованием комплекса методов, релевантных психологической сущности изучаемых явлений, целям и задачам исследования; эмпирической проверкой гипотез; количественно-качественным анализом эмпирических данных.

Научная новизна исследования:

- проведен анализ исследовательских подходов к изучению показателей психологического благополучия родителей и их связи с родительскими установками и образом реального и идеального ребенка;
- обнаружены положительные корреляции между показателями психологического благополучия и принятием ребенка;
- обнаружены отрицательные корреляции между показателями психологического благополучия и проявлением раздражительности.

Теоретическая значимость. Основные положения магистерской диссертации могут расширить представление о содержании понятия психологическое благополучие и его связи с родительскими установками, о связи между образом реального и идеального ребенка и показателями психологического благополучия.

Практическая значимость. Данные, полученные в ходе исследования,

могут быть использованы в таких направлениях психологии, как семейная психология, возрастная психология и др.

Результаты исследования применяются в рамках курса «Консультативная деятельность педагога-психолога» при подготовке магистров по направлениям «Психолого-педагогическое образование» на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», а также могут быть использованы в консультативной практике психолога.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации обсуждались на заседаниях кафедры «Прикладная психология» Пензенского государственного университета, также на научно-практической конференции.

По основным результатам, полученным в ходе написания магистерской диссертации, приняты к публикации две статьи в сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Социум и жизненное пространство личности» (Пенза, 2022 г.)

Структура и объем диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и приложения. Работа изложена на 81 страницах, содержит 15 таблиц. Список используемых источников содержит 60 источника, из них 14 на иностранном языке.

Глава 1. Теоретический анализ работ, посвященных исследованию проблемы психологического благополучия взрослых, родительских установок и образа ребенка

1.1 Понятие «психологическое благополучие» в работах зарубежных и отечественных психологов

Психическое благополучие человека давно интересует исследователей и ученых. Философия и психология обращаются к этой теме, чтобы ответить на важные вопросы: что можно считать лучшим состоянием внутреннего мира человека и как его достичь.

До XX века в психологических науках изучение личности осуществлялось в контексте патологии, нарушающей развитие психической деятельности человека. Появление гуманистической психологии в лице таких ученых, как Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, сместило фокус исследований болезней на психически здорового человека, психическое здоровье в целом. Все больше исследователей стали интересоваться человеческим счастьем и условиями, черты личности и отношения, определяющие качество жизни [5].

Так А. Маслоу сформулировал задачу создания психологии здоровья человека, исходя из необходимости дополнить психологию болезни, разработанную в рамках психоаналитической теории. Он предположил, что этот подход может быть более продуктивным, поскольку он ориентирован на развитие и позволяет человеку лучше контролировать свою жизнь.

Важный компонент и фактор психического здоровья современные психологи, влияющие на качество жизни, считают явлением, определяющим субъективную удовлетворенность, благополучие и гармоничное состояние внутреннего мира человека. В психологии многие понятия, относящиеся к этой категории и подобные, употребляются в смысловом значении: «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», «субъективное благополучие», «благополучие «счастье», «удовлетворенность

жизнью», «зрелость личности» [11].

Первыми психологами, начавшими изучать благополучие и счастье, были Н. Брэдберн и В. Уилсон. Н. Брэдберн понимает счастье как эмоциональную оценку, которую человек дает собственной жизни. На основе этого он разработал методику «Шкала баланса аффектов», предназначенную для оценки уровня эмоционального благополучия путем сравнения положительных и отрицательных аффектов.

В своем исследовании субъективного благополучия У. Уилсон определил, как выглядит счастливый, молодой, экстравертированный человек, с крепким здоровьем и образованием, высокими заработками и чувством собственного достоинства, религиозный, оптимистичный и беззаботный, неамбициозный, женатый [11].

Дальнейшее развитие понимания феномена субъективного Благополучию способствовала работа Э. Динера, который определяет этот конструкт как целостную оценку жизни человека, объединяющую различные оценки, которые он дает происходящим с ним событиям и обстоятельствам его жизни. По его мнению, субъективное благополучие состоит из следующих компонентов: комплекса приятных эмоций (приятных аффектов), комплекса неприятных эмоций (неприятных аффектов) и удовлетворенности жизнью. Таким образом, задействованы как когнитивный, так и эмоциональный уровень. В последующих исследованиях Э. Динер приходит к выводу, что черты личности человека больше влияют на его способность испытывать счастье и благополучие, чем объективные внешние условия. Так, Э. Динер стал рассматривать благополучие как черту личности, предопределяющую то, что человек испытывает соответствующие эмоции. Таким образом, Э. Динер стал рассматривать благополучие как личностную черту, которая предопределяет то, что человек испытывает соответствующие эмоции. В его представлении счастливому человеку присущи высокая самооценка, ощущение личного контроля, оптимизм, экстраверсия и социальная

компетентность [11].

Для обобщения и систематизации существующих представлений о психологическом благополучии рассмотрим классификацию, предложенную Р. Райаном. В соответствии с этой классификацией подходы можно разделить к пониманию психологического благополучия на два основных направления: гедонистическое и эвдемонистическое. Так, представители первого направления, к которым относятся Н. Брэдберн (Bradburn, 1969), Э. Динер, используют в оценке благополучия категории удовлетворенности-неудовлетворенности. С другой стороны, по мнению представителей эвдемонистического направления, наиболее важным и необходимым аспектом благополучия является «самореализация и личностный рост» [Рифф, 1995; Уотерман, 1993].

Среди теоретических разработок, касающихся проблем психологического благополучия в смысле эвдемонического (греч. - процветание, блаженство, счастье) подхода, можно назвать теорию самодетерминации Э. Дези и Р. Райана и теорию психологическое благополучие К. Риффа. Обе теории основаны на важности реализации индивидуального потенциала субъективного благополучия [6].

В теории самодетерминации американских психологов Э. Деси и Р. Райана основной упор делается на способности человека, его потенциальные и внутренние ресурсы и возможности для активной жизни, психологическое здоровье. Этого можно достичь с помощью внутренней активности личности, ее саморазвития и самостоятельности в выборе направлений роста, то есть саморегуляции поведения. Самоопределение определяется авторами как способность выбирать и иметь выбор. Согласно этой теории, психологическое благополучие человека основано на трех потребностях: компетентности, связи с другими и автономии. Удовлетворение вышеуказанных потребностей является залогом психологического здоровья, социального и творческого развития личности, ее роста [6].

Большой вклад в понимание этого феномена внесли исследования К.

Риффа и его шестикомпонентная теория психологического благополучия. К. Рифф определяет психологическое благополучие как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины человеческого потенциала. На основе анализа и обобщения работ К.Г. Юнг, Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл разработали модель психологического благополучия человека. К. Рифф выделил шесть факторов, составляющих это явление:

1. Автономия - способность следовать своим убеждениям и ценностям, свобода самовыражения, независимость, способность формировать самооценку на основе собственных норм и точек зрения, умение уважать свои границы. При недостаточном уровне самостоятельности проявляется зависимость от мнения окружающих, их оценок и суждений, конформизм, отказ от собственного значения в процессе принятия решений.

2. Компетенция или экологический менеджмент: высокий уровень социализации, навыки эффективного ведения бизнеса, умение находить пути и ресурсы для выполнения задач, способность обеспечить условия для обучения задачам. Низкий уровень владения характеризуется чувством беспомощности, опустошенности, невозможности что-то изменить в своей жизни.

3. Личностный рост - постоянное и непрерывное развитие собственных способностей, навыков, потенциала, способность принимать новый опыт, учиться. Отсутствие личностного роста сопровождается чувством скуки и незаинтересованности в жизни, отсутствием возможности для перемен, обучения и ощущением новизны в жизни.

4. Позитивные отношения с окружающими - отношения, основанные на доверии и взаимном уважении, умение строить близкие доверительные отношения, социализация, гибкость в общении с окружающими, открытость чувствам и любви. При низком уровне развития этого качества характерна неспособность к установлению близких отношений, сопровождающаяся чувством одиночества и замкнутости. Невозможность устанавливать новые

контакты и поддерживать близкие отношения также свидетельствует о нарушениях на этом уровне.

5. Жизненные цели - наличие жизненных планов, устремлений и жизненных перспектив, придающих смысл и смысл жизни, ориентация на будущее, смысл жизни и осознание ее предназначения. Отсутствие описанных признаков сопровождается ощущением собственной ничтожности, бессмысленности существования, меланхолией, скукой.

6. Самопринятие - положительное отношение к себе, уважение к собственному опыту и жизни, принятие собственных особенностей и черт личности, включающих как положительные, так и отрицательные стороны характера. Непринятие себя выражается в ощущении собственной неудовлетворенности, неполноценности, незначительности, неуважения к себе и своему прошлому [2].

Принципиально важным для понимания психологического благополучия в этой модели аспектом является внимание к будущему, наиболее заметное в компонентах жизненных целей и личностного роста. На основе шестифакторной модели благополучия К. Рифф разработал методику диагностики психологического благополучия.

Далее рассмотрим подход, предложенный отечественными исследователями П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой, которые под феноменом психологического благополучия понимают целостное переживание, выражающееся в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности человека собой и своей жизнью, в связи с личностными потребностями и ценностями. Психологическое благополучие здесь сходно с понятием субъективного благополучия в понимании Э. Динера, так как описывается как субъективное переживание, которое нельзя рассматривать в отрыве от системы ценностей и внутренних оценок конкретного человека. При разработке своего подхода авторы опирались на шестикомпонентную теорию психологического благополучия К. Риффа, которая, по их мнению, удачно сочетает в себе как субъективную оценку человеком себя и своей жизни, так и

аспекты позитивного функционирования личности [14].

Психологическое благополучие рассматривается ими «как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию в функционировании основных составляющих позитива (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономности, жизненных целей, позитивного отношения с окружающими), а также степень реализации этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью» [Фесенко, 2005, с.1].

Современные исследования психологического благополучия могут условно разделить на следующие группы, в зависимости от изучаемого предмета.

Исследования были сосредоточены на выявлении личностных черт, которые предсказывают высокий уровень психологического и субъективного благополучия их обладателя. К этой группе относится исследование Э. Динера и М. Селигмана «о связи уровня счастья с личностными и психосоциальными характеристиками человека» [Diener, Seligman 2002]. Было показано, что очень счастливые люди (10 % от общей выборки) более социальные, экстравертированы, приятнее в общении, менее невротичны, отмечают преобладание положительных эмоций.

Среди отечественных исследований в этой области можно отметить исследование Д.С. Корниенко, направленной на уточнение роли черт личности в характеристиках психического благополучия. Помимо изучения А.И. Подольский и О.А. Идобаевой, которая рассматривает взаимосвязь между психологическим благополучием личности и ее позитивным развитием [14].

В следующую группу входят исследования, изучающие взаимосвязь между благополучием и здоровьем. Е. Diener и соавторы в недавнем исследовании пришли к выводу, что «для людей, не страдающих тяжелыми соматическими заболеваниями, субъективное благополучие является фактором, определяющим здоровье и долголетие» [Diener, Chan, 2011]. В то же время при наличии такого заболевания взаимосвязь между субъективным

самочувствием и здоровьем становится менее очевидной. В своем исследовании С. Прессман и С. Коэн предположили, что «в стадиях заболевания с плохим прогнозом лечения положительное влияние может быть вредным для здоровья человека и, в то же время, полезным при положительном долгосрочном прогнозе заболевания» [Pressman and Cohen, 2005]. Кроме того, в случае некоторых заболеваний, таких как астма, положительный аффект, особенно его высокий уровень, также может быть вредно для здоровья больного, так как повышается вероятность приступа и обострения. Ю. Chida и А. Steptoy в своем исследовании показали взаимосвязь эмоционального благополучия с воспалительными процессами и факторами свертывания крови, участвующими в сосудистых заболеваниях. В 2004 г. был опубликован метаанализ Э. Чоу, М. Цао и Т. Харт, объединивший результаты исследований взаимосвязи между психосоциальными вмешательствами и выживаемостью больных на поздних стадиях рак. Авторы метаанализа пришли к выводу, что психосоциальные вмешательства, направленные на улучшение уровня самочувствия, в данном случае не привели к желаемому результату, выживаемость пациентов не увеличилась. Существует множество исследований взаимосвязи между субъективным благополучием и болью [5].

Далее мы рассмотрим исследования взаимосвязи между благополучием и адаптацией к жизненным событиям. В 2012 г. М. Луманн с коллегами опубликовали метаанализ исследований по этой теме. Авторы интересовало влияние жизненных событий на показатели адаптации, а также на когнитивное и эмоциональное благополучие. Собрав данные из 118 публикаций, авторы описали реакцию адаптации на различные семейные события, такие как брак, развод, тяжелая утрата и рождение ребенка, а также на события, связанные с работой, такие как переход на новую работу, потеря работы, выход на пенсию и переезд в связи с работой. Анализ результатов показал, что описанные жизненные события по-разному влияли на аффективное и когнитивное благополучие. Кроме того, такие события оказывают гораздо большее влияние на когнитивное благополучие. В

следующем исследовании М. Люман с коллегами предположили, что различия между аффективным и когнитивным благополучием могут быть связаны с временным фактором, но эта гипотеза не подтвердилась [4].

Отечественные исследования Ледова Я.А. с коллегами направлена на изучение внутренних и внешних факторов, под влиянием которых могут развиваться дезадаптивные реакции на стресс. Авторы рассмотрели взаимосвязь между стрессом, психологическим благополучием, Темной триадой и отчуждением от моральной ответственности. Были обнаружены связи между отчуждением от моральной ответственности и уровнем психопатии, а также между нарциссизмом и уровнем субъективного благополучия [4].

В последующих исследованиях мы обращаем внимание на взаимосвязь психического благополучия и удовлетворенности жизнью с уровнем счастья. Ф. Хьюперт сделал обзор исследований, посвященных положительным аспектам психического благополучия. Она изучает генезис психического благополучия и его влияние на когнитивные функции, социальные отношения и здоровье.

На основании исследования Хеллиуэлла Дж.Ф., Патнэма Р.Д. утверждают, что социальные компетенции тесно связаны с субъективным благополучием. Дружба, семейные и рабочие отношения, индивидуальная и коллективная гражданская активность тесно связаны с удовлетворенностью жизнью и личным счастьем [5].

Тема психического благополучия родителей в современных исследованиях чаще всего обсуждается в контексте тяжелых соматических заболеваний или психических расстройств у детей. К таким исследованиям относятся работы Б. Ягмурлу, Х. Явуза, Х. Сена о субъективном самочувствии матерей детей с тяжелыми ортопедическими заболеваниями. Результаты показали, что материнское благополучие не имело существенной связи со здоровьем ребенка; но это тесно связано с экономическими и социальными факторами и стрессом. В обзоре RL Cachia, A. Andyerson, DW. Мур изучал

психологическое благополучие и стресс, которые испытывают родители детей с расстройствами аутистического спектра.

Также представляет интерес исследование Ф. А. Хупперта, Р. А. Эббота, Г.Плубидис Б., Ричардс М., Кух Д. о взаимосвязи между стилем воспитания и психологическим благополучием ребенка во взрослом возрасте, которые показали, что эффекты воспитания, как положительные, так и отрицательные, сохранялись до детства [14].

Исследование А. Roeters, R. Graciу направлено на анализ различий в уровне стресса и смысла между мужчинами и женщинами в период ухода за ребенком. Было показано, что у матерей в этот период наблюдается несколько более высокий уровень стресса, а у отцов - несколько более высокий уровень личного значения.

Теперь рассмотрим работы, раскрывающие суть понятия психологическое благополучие и его причины. К этой группе относятся работы Э.Г. Трошихиной, в которой она рассматривает историю изучения феномена психологического благополучия, анализирует несколько подходов к его определению, различает психологическое и субъективное благополучие. Автор приходит к выводу, что полноценное развитие ребенка и его психологическое благополучие во взрослой жизни возможно при условии благоприятных отношений с родителями, особенно с матерью. Описываются результаты Л.В. Жуковская, в которой получена связь между психологическим благополучием и родительскими установками женщин, показывает, что психологическое благополучие служит источником гармоничных родительских установок, а родительские установки, в свою очередь, служат источником гармоничных воспитание детей служат средством передачи психологического благополучия между поколениями.

В.Р. Манукян и Э.Г. Трошихина рассматривают психологическое благополучие во взаимосвязи с понятием психологической зрелости личности, выявляют области сходства и различия этих явлений.

Н.В. Гришина в своей работе рассматривает специфику представления о

психологическом благополучии в различных психологических подходах, а также приводит результаты исследований, показавших тесную взаимосвязь между показателями психологического благополучия и экзистенциальной наполненностью.

1.2 Родительские установки как фактор развития личности ребенка

Развитие ребенка и его личности в большей мере зависит от его взаимоотношения с родителями. Под влияние взаимоотношений с родителями попадают такие следующие аспекты жизни ребенка как эмоциональность (самооценка, возможность эмпатии, доверия, чувствительности и открытости к людям) и познавательность (базовые способности, жизненные интересы, мотивация и стремление к достижению целей). Во время воспитания ребенка, родители, осознанно или подсознательно, проецируют на ребенка установки, принятые в детском возрасте от связи с собственными родителями. Многие психологи, интересующиеся вопросом родительских установок в воспитании и развитии личности ребенка, придают особое значение данным исследованиям.

Понятие «установка» ввел грузинский советский психолог и философ Дмитрий Николаевич Узнадзе. Согласно теории выпускника Лейпцигского университета, понятие “установки” предполагает под собой динамическую готовность к действию с набором стереотипных устоев, образов поведения, фактических действиях, жестикуляции и словах. Установки считаются базовой механической функцией человека, в связи с чем им присуща крайняя избирательность и четкая направленность [16].

Мнение В.А. Ядова и А.Г. Асмолова частично разнятся с понятием Узнадзе. По их мнению, установки как феномен человеческого сознания являются не просто поведенческим компонентом, но и частью личности в целом, основываясь на ее ценностях и жизненных направленностях.

В данном исследовании было необходимо введения понятия о

«родительском отношении». О.О. Савина и Е.О. Смирнова понимают данное определение как подготовленность родителей действовать по отношению к детям в конкретной ситуации, исходя из их собственного морально-ценностного отношения к отдельным элементам ситуации [16].

По мнению Р.В. Овчаровой, основа родительского воспитания сформирована родительскими установками, их ожиданиями и взаимоотношениями с родителями.

А.А. Бодалев, В.В. Столин, А.В. Петровский, В.А. Кан-Калик и А.Б. Орлов считают родительские установки устойчивыми стереотипами реагирования на ребенка, его восприятие и отношение к нему со стороны родителей.

В большинстве современных психологических концепций за родительские установки принимается систематическое эмоциональное отношение родителей к ребенку, восприятие ребенка отцом и матерью, а также вариативность в поведении с ним. Основным вопросом, волнующим множество современников, считается значимость установок родителей на формирование особенных личностных характеристик ребенка. Как влияют на формирование личности ребенка наличие тех или иных родительских установок. Рассмотрим наиболее важные теории о родительских установках [22].

Ю.В. Борисенко считает основополагающими следующие факторы: предсказуемость, динамичность и пригодность. Под предсказуемостью понимается возможность родителей осознавать перспективность развития ребенка, изменения его личности и планировании новых способов взаимодействия с ним. Динамичность в его интерпретации означает их способность быть гибкими в построении форм общения с ребенком в зависимости от его эмоционального состояния и возраста. Пригодность же объясняется как способность ориентироваться в психологических особенностях ребенка, имеющих тенденцию изменяться с возрастом ребенка.

Отношения родителей, являясь социально-активными, схоже с

отношением цели и средства в вопросе воспитания ребенка. В соответствии с этим, в отношениях стоит выделить три аспекта:

1. Познавательный - описывает представления самих родителей в важности их роли в воспитании и развитии ребенка и их возможность распределения родительских обязанностей;
2. Эмоциональный - способность родителей к эмоциональным переживаниям, связанных с родительскими установками, также этот аспект включает в себя опыт жизни в собственной родительской семье;
3. Поведенческий - представляет под собой совокупность действий, направленных на воспитание отношения с ребенком и с партнером, а также семейного воспитания в целом.

Таким образом, при рассмотрении вопроса родительских установок, было выявлено и разработано множество классификаций установок, типов воспитания, а также были разработаны методики для выявления конкретных направленностей родительских установок. Помимо этого, исследования проводились на тему влияния установок и самого стиля семейного воспитания на формирование психологического портрета ребенка [22].

Согласно понятиям Альфреда Адлера, одного из первых ученых психологов, изучавших феномен влияния стиля родительского воспитания на личность ребенка, травматично перенесенные переживания из детства влияют на всю дальнейшую жизнь ребенка, на фоне которых происходит его формирование об окружающем мире, жизни и выстраиваются отношения с окружающими его людьми. Он также отмечает, что неуважительное отношение родителей к ребенку способно снизить его интерес и познавательную функцию, отсутствие положительного внимания негативно сказывается на уверенности ребенка в собственных возможностях, а примирение приводит к искривленным представлениям о собственной личности у ребенка.

О. Коннер представил одну из первых классификаций стилей и родительских установок, среди которой он выделил четыре основных типа:

1. Принятие и любовь;
2. Явное отвержение;
3. Излишняя требовательность;
4. Чрезмерная опека.

Каждая из вышеуказанных установок определяется не только в поведении родителей, но и в вербальных проявлениях отношения к ребенку. Таким образом, установка «принятие и любовь» в абсолюте будет отражать утверждение «является центром моих интересов». С подобным отношением родитель будет способен взрастить нормальную личность ребенка, удовлетворяя его потребности и уделяя ему должное внимание. «Чрезмерная потребность» соответствует фразе «я не хочу ребенка таким, какой он есть». Во взаимоотношениях между родителем и ребенком, подобная установка будет выливаться в недовольство поведением и действиями ребенка, формируя в нем сомнение в собственной важности [20].

Э. Шеффер и Р. Белл разработали методологию для оценки родительских установок PARI, используемую в данном исследовании. Для них в понятие отношения, кроме отношения родителя к ребенку, входит также причастность родителя к семейной роли (муж-отец-хозяин и жена-мать-хранительница очага).

Д. Болдуин же выделял два основополагающих принципа воспитания: контролирующий и демократический. В основе критериев лежит родительский контроль, методы оценки поведения и действий ребенка, а также эмоциональная поддержка. Контролирующий тип воспитания характеризуется значительным набором ограничений в адрес ребенка, которым он обязан соответствовать. Демократический же стиль отличает привлечение ребенка в семейные дела, а также готовность помочь ему в случае необходимости. Немаловажно для этого стиля также вера в успех ребенка. Такой стиль характеризуется Д. Болдуином как продуктивная и благоприятно влияющая на развитие личности ребенка установка.

Д. Баурминд также внесла немаловажный вклад в классификацию

стилей воспитания ребенка. Она выделяла черты характера ребенка, наиболее зависимые от родительского контроля (компетентные, избегающие, незрелые дети) и параметры такого поведения (родительский контроль и требования, способствующие развитию зрелости, типы общения с детьми и эмоциональная поддержка), способные влиять на эти черты. На основе собственного эмпирического опыта, Д. Боумринд выделила следующие типы детских качеств, соответствующие стратегии воспитания родителей:

1. Авторитетные родители - инициативные, общительные и добрые дети;
2. Авторитарные родители - малообщительные, агрессивные и конфликтные дети;
3. Снисходительные родители - спонтанные, раздражительные и безынициативные дети.

Исследованиями установлено, что параметры наиболее дееспособных детей соответствуют всем четырем стратегиям, вариативно используемым при воспитании детей, образуя оптимальный результат воспитания ребенка.

Впоследствии, эта классификация была дополнена четвертой стратегией:

4. Равнодушные родители - злые дети, склонные к девиантному поведению.

Из этого следует, что основным функционалом для формирования собственного характера у ребенка является интериоризация [20].

С. Куперсмит в своем исследовании провел связь между формированием подростковой самооценки и взаимодействиями внутри семьи ребенка, а именно - уровень родительского контроля и поддержки со стороны родителей. Им было установлено, что оба эти фактора способны положительно влиять на формирование самооценки ребенка. В исследовании он выделил основные факторы формирования подростковой самооценки. Ими стали стиль семейного воспитания, уровень самооценки матери и ее способности к принятию ребенка и его личности [16].

Помимо ученых профессионалов, вопросы родительских установок волновали также и домашних психологов. Так, А.В. Петровский выделил следующие виды семейного воспитания: диктатура, опека, паритет и сотрудничество. А.С. Спиваковская смогла разработать трехфакторную модель, описывающую взаимоотношения родителей и детей. Симпатия-антипатия, уважение-пренебрежение и близость-дистанция. Комбинация и переплетение этих факторов формирует восемь видов родительской любви:

1. Действенная любовь - взаимно доверительные отношения между ребенком и родителем, близость;
2. Отстраненная любовь - уважение, симпатия, но удержание отношений на дистанции, невозможность семейной близости;
3. Действенная жалость - симпатия и близость, но отсутствие уважения;
4. Снисходительная любовь - симпатия, неуважение и большая межличностная дистанция;
5. Отвержение - антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция;
6. Презрение - антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция;
7. Преследование - антипатия, уважение, близость;
8. Отказ - антипатия, уважение и большая межличностная дистанция.

А.Е. Личко и Е.Г. Эйдемиллер в своей работе описали некоторые негармоничные стили воспитания:

- Гипопротекция - попустительство, отсутствие контроля и опеки над ребенком;
- Скрытая гипопротекция - видимость опеки без реального участия в жизни ребенка;
- Доминантная гиперопека - действительная забота о ребенке с большим количеством мелких запретов и ограничений в его жизни;

- Снисходительная гиперпротекция - эмоциональное неприятие ребенка в форме, нередко в форме жестокого обращения с ним;
- Жестокие отношения - в открытой насильственной форме или в виде эмоционального отторжения и враждебного безразличия.

Т.В. Архиреева, Е.В. Полевая, Ю.В. Борисенко и А.И. Захаров обнаружили связь между личными детскими опытами родителя и следующими за ними стилями воспитания. Нередко традиции в части воспитания ребенка в семьях передаются из поколения в поколения, поскольку родители принимают форму воспитания собственного ребенка из родительской семьи, тем самым, зачастую воспроизводя проблемы, нерешенные в детстве, проецируя их на детей [16].

Д. Бельский выделил такие факторы, как внутренние ресурсы родителей, психологические особенности ребенка, а также наличие внешних разноплановых источников поддержки и стресса. В сочетании этих факторов, в зависимости от их интенсивности, определяется основной мотив воспитания ребенка. Однако при этом стиль воспитания не монолитен, а значит подвергается изменениям с течением времени и становлением детской личности. По теории Д. Бельского, вклад этих факторов не равнозначен. Основополагающую роль в воспитании ребенка занимают психологические ресурсы родителей, способные обеспечить здоровое формирование его личности даже при негативном влиянии прочих факторов. Родители, обладающие большим запасом таких ресурсов, способны построить доверительные отношения с ребенком, что, несомненно, будет положительно влиять на формирование их личности, и, самооценки, в частности.

К примеру, Е.Г. Трошихина и Л.В. Жуковская, изучая родительские установки женщин разного возраста, пришли к выводу о том, что они способны динамично изменяться в зависимости от возраста женщины и количества ее детей. Их исследование также показало наличие соответствия многих родительских установок между матерями и их взрослыми дочерьми, в связи с чем теория о передаче родительских установок от поколения к

поколению только укрепилась.

Также в своем исследовании они изучали вопрос особенности родительских установок женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста. Ими были сделаны выводы о специфике родительских установок подобного рода возрастной группы [21].

1.3 Родительские представления и их связь с развитием личности ребенка

Согласно исследованиям Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкис, фундамент личности ребенка начинает закладываться у матери на стадии беременности и продолжает развитие под воздействием родительских установок. Образ ребенка – это сложно образованная система, формирующаяся в течении многих этапов, от отношения матери к беременности и удовлетворенности в отношениях с партнером до культурных ценностей родителей и их материального положения. Образ ребенка дает отцу распознать чувства и действия будущего ребенка, осознать зарождение его потребностей и желаний, смоделировать общение с ним. В сущности, родительские представления о будущем ребенке сложны и противоречивы, поскольку они основаны на внутренних и внешних противоречиях самих родителей. К примеру, это, может быть, расхождение между собственными планами по воспитанию ребенка и советами семьи или близких [26].

Для понимания процессов формирования внутреннего образа ребенка стоит углубиться в само понятие восприятия. Восприятие людьми друг друга базируется на построении образа человека на основе полученной о нем информации, восприятии его личных ценностей и его общения. Исследователи полагают, что образующими являются следующие функции образа: смыслообразующая, мотивирующая, регулирующая и корректирующая. Согласно С. Московичи, представления являются способом воссоздания определенных образов, увиденных в окружающем мире, будь то люди,

предметы или модели поведения. На их основе, человек способен построить свое поведение и отношение к различным жизненным ситуациям. Они основываются на собственных жизненных ценностях человека, задают вектор его мотивов и интересов [26].

Поскольку образ ребенка у обоих родителей разный и в родительском видении содержит набор разных смыслов в принципе воспитания, способ взаимодействия двух видений позволяет родителям понять и распознать чувства ребенка в различных ситуациях, а также его реакцию на деяния родителей, что в сущности создает наиболее эффективный способ взаимодействия с ребенком.

Образ ребенка для родителей – это сложная система, строящаяся на знаниях о развитии ребенка, его личностных особенностях и способах поддержания мотивации и достижения целей. В основе каждой воспитательной стратегии находится образ ребенка в родителях. С помощью этих образов, родители создают собственное особенное представление о родительских моральных и нормах общения с ребенком, оценивают свои обязанности и ограничения в его воспитании [28].

По Родриго и Триана, родительские представления имеют две взаимозависимые функции: интерпретативную и прагматическую. Цель первой позволяет родителям анализировать желания и потребности ребенка для формирования собственной воспитательной стратегии. Прагматическая же функция позволяет родителям планировать свои родительские действия в отношении ребенка и семьи в целом.

С 1950х годов началось полномасштабное исследование ожиданий родителей и восприятия ребенка. В опросе, посвященном ожиданиям родителей в отношении успехов в школе и гендерного успеха. Согласно полученным в результате исследований данным, ожидания от родителей к детям различных гендеров также разнятся. К мальчикам у родителей ожидания были более высокие, чем к девочкам [28].

В статье Дж. Эклза, темой которой стала репрезентация родителей о

возможностях детей в технических областях, была произведена попытка определения особенностей ожиданий родителей в зависимости от гендерной принадлежности ребенка. По результатам данного эксперимента, проведенного на учениках седьмых классов, был сделан вывод о том, что при аналогичных объективных успехах, среди которых были школьные оценки и контрольные баллы успеваемости, в обучении математики причины успеха детей были объяснены по-разному. Так, отцы объясняли успехи мальчиков умением, а девочек - усилиями, приложенными к изучению математики. Мнения матерей на счет успехов детей разных полов также разнились.

Таким образом, мужчины описывали высокие заслуги сыновей потенциалом и аналитическим складом ума, а дочерей - настойчивостью и трудолюбием. Матери же относились к успеху своих сыновей более оптимистично, чем к подобному у дочерей. Навыки и таланты дочерей в материнских глазах ценились намного выше, чем усердие и ежедневный труд. Также следует отметить, что объективные показатели школьных успехов мальчиков и девочек были одинаковы, но не соответствовали различным представлениям родителей об их успехах.

Схожие данные были получены и при изучении уровня интеллекта детей. Было выявлено несоответствие родительских представлений объективным показателям интеллектуального развития детей, полученных из теста интеллекта Гарднера. Родительское представление к интеллекту ребенка было более позитивно настроено в сторону мальчиков и более негативно к девочкам при равных показателях теста.

На текущий момент существует несколько основных классификаций родительских представлений. Так, большинство исследователей разделяет представления от родителей на описательные и инструментальные. Описательными считаются представления, полученные от родителей касательно развития самого ребенка и воздействия их воспитания на его развитие. Инструментальные же это, в первую очередь, представления о способах воспитания ребенка, и инструментах, при помощи которых

происходит это воспитание [27].

И. Сигель решил осветить глобальные взгляды и представления родителей на практике. Взгляды представляют собой знания о развитии ребенка, а представления - знания о способах достижения тех или иных действий в воспитании и образовании детской личности.

В 1980х годах исследователи столкнулись с вопросом роли влияния родительских представлений на развитие и образования личности ребенка. Согласно данным исследований, проводившихся в тем годах, ожидания родителей по большей части влияют на представление ребенка о себе, собственной уникальности и личных желаниях. Через призму родительских ожиданий ребенок осознает о желаемом, в глаза родителей, им поведении, формируя при этом собственный моральные качества. На основе данного подхода было выделено три фактора, оцениваемых психологами в рамках исследования влияния родительского образа на воспитание личности ребенка: родительский образ ребенка, образ ребенка о своей исключительности и объективные характеристики, отражающие личные особенности ребенка [27].

В ходе исследований влияния идей на развитие детской личности был выявлен феномен самосбывающегося пророчества. Данный феномен стал объектом особого внимания многих исследователей в 1960х годах, когда число исследований и исследователей возросло. В рамках школьного эксперимента было выявлено, что учительский состав, основываясь во время образовательной деятельности на ожидания определенных моделей поведения учащихся, взаимодействуют с ними таким образом, что их деятельность приводит к поведению, утверждающему их ожидания.

Таким образом, данное исследование показывает, что образ ребенка и его поведения для родителя имеет исключительную значимость в формировании характерных черт личности ребенка. Следуя полученным данным, немаловажную роль в данном процессе имеют характеристики самой семьи:

— Семейное общение. Представление родителей о ребенке становится все более разноплановым, ребенок включается в семейную жизнь во время эмоционального обмена с родителями и прочими членами семьи. Благодаря этому личность ребенка формируется, позволяя ему открыто говорить о собственных переживаниях, чувствах и планах на жизнь;

— Чрезмерная “нормативность” в жизни с семьей и семейных отношениях. Основным понятием в семье такой характеристики является “надо”, “обязательство”, “необходимость”. Мнение о долге ребенка вести себя определенным образом стоит превыше чувств ребенка;

— Устойчивость семейного образа жизни. Поддержание традиций, накопленных предыдущими поколениями в отношении воспитания детей;

— Низкий уровень семейной и психологической культуры. Негативные условия, отбирающие возможность думать о взаимоотношениях между ребенком и родителем, вызванные внешними или внутренними факторами [29].

При изучении паттернов функционирования системы семьи, отдельного упоминания заслуживает изучение факторов, влияющие на поведение отдельных членов семьи. Первой социальной средой подавляющего большинства людей является семья, в которой был рожден ребенок, поэтому во многом его определяют его собственные представления о семейной жизни.

М.О. Ермихина в своей работе выделила несколько факторов, особо сильно влияющих на формирование представлений ребенка о семье, жизненных ценностях и мире в целом:

— Социальная микросреда семьи - в ней формируется основное представление о мире, ребенок обучается общению, а также осознаются и закрепляются необходимые социальные роли;

— Внутри - и внесемейная активность - формируются представления ребенка о собственном будущем и его планов на него;

— Семейное воспитание - набор направленных на воспитание ребенка воздействий.

По Л.С. Выготскому, формирование системы представлений о семье и детях происходит благодаря активной жизнедеятельности внутри родительской семьи ребенка, называемой механизмом подражания. Согласно ему, вся специфика человеческих особенностей и видов его жизнедеятельности исходит именно из принципа подражания, которому следует ребенок в возрасте, начиная с 3х лет [28].

Выводы по 1 главе

Подводя итоги 1 главы, можно сказать, что изучение феномена психологического благополучия интересует ученых уже много лет. Существующие теории психологического благополучия расширяют понимание этого понятия, но единой концепции еще предстоит разработать. В настоящее время активно изучается взаимосвязь между психологическим благополучием и различными чертами личности, в том числе социальными характеристиками. разрабатываются валидные и надежные инструменты измерения психологического благополучия, уточняется само понятие; изучается также влияние различных объективных и субъективных факторов на психологическое самочувствие личности. В нашем исследовании мы будем опираться на шестикомпонентную теорию психологического благополучия К. Риффа, которая рассматривает это явление как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку его функционирования с точки зрения пика человеческого потенциал.

Вопрос родительских установок и их воздействия на развитие детской личности в действительности изучались многими учеными психологами. Среди множества теорий стоит выделить общее признание влияния семьи, воспитательных тактик и родительских установок на формирование личности и моральных устоев ребенка. Также особое место занимает важность личного детского опыта родителя, на основе которого формируются потенциальные родительские ресурсы и параметры. Помимо прочего, исследования доказали

несомненную важность эмоциональной связи родителя с ребенком, а также особую роль участия ребенка в семейную жизнь, вовлеченность в семейные отношения. Данное исследование в вопросе родительских установок остается актуальным и по сей день, поскольку за развитие личности ребенка отвечает общий характер взаимодействий внутри семьи ребенка, а значит, и окружающего общества в целом.

Таким образом, семейный образ родителя, и, в частности, образы детей, формируются на протяжении всей жизни человека, в период его взросления и под действием родительской и собственной семьи. Родительские представления по за частую зависят от процессов обмена информацией в семье, посредством жестикулирования, общения или эмоционального обмена, ее традиционных ценностей, а также психологической культуры всех членов семьи.

Глава 2. Эмпирическое исследование связи показателей психологического благополучия взрослых с их родительскими установками и образом ребенка

2.1. Описание методов и этапов исследования

Проведенный анализ теоретических данных, касающихся различных аспектов исследования показателей психологического благополучия взрослых с их родительскими установками и образом ребенка, позволил наметить задачи к осуществлению эмпирической части нашего исследования:

1. Подобрать диагностические методики для изучения образа ребенка, родительских установок и психологического благополучия взрослых.
2. Провести диагностику показателей психологического благополучия взрослых.
3. Провести диагностику родительских установок и образа ребенка.
4. Изучить связь между исследуемыми показателями и сделать выводы.
5. Сформулировать рекомендации на основе проведенного исследования

В соответствии с поставленными задачами, в 2021 году нами было проведено исследование, которое включало в себя несколько этапов.

На первом этапе – методологическом и методическом, который длился с октября 2020 года по февраль 2021 год, был проведен теоретический анализ литературы, посвященный проблеме изучения различных аспектов исследования показателей психологического благополучия взрослых с их родительскими установками и образом ребенка. Кроме того, на данном этапе осуществлялся поиск диагностических методик, направленных на изучение исследуемых показателей.

Общее количество участников в выборке составило 80 человек, из них 40 взрослых и 40 детей в возрасте 10 лет. Детскую выборку составили 23 девочки и 17 мальчиков. Выборка взрослых по половому признаку подразделилась следующим образом: 29 женщин в возрасте от 31 до 40 лет и

11 мужчин в возрасте от 33 до 43 лет. Таким образом, средний возраст женщин составил 35 лет, в средний возраст мужчин 38 лет. Большую часть выборки составили респонденты, состоящие в браке – 97% и лишь 3% имели статус «в разводе». 87% женщин и 100% мужчин на момент участия в исследовании имели постоянную работу.

Среди огромного перечня методик, мы пытались найти наиболее оптимальный инструмент, который бы помог наиболее содержательно и надежно изучить показатель психологического благополучия. В результате наш выбор остановился на следующих трех методиках:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф, в адаптации Н.Н. Лепешинского. Опросник представляет собой 84 высказывания, каждое из которых необходимо оценить по степени согласия от 1 до 6 баллов.

Методологической основой данной шкалы являются работы К.Г. Юнга, Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерса и др. Проанализировав их работы, она попыталась объединить выделяемые ими аспекты позитивного функционирования личности, в результате чего выделила следующие компоненты личности: позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни (самопринятие); отношения с другими, пронизанные заботой и доверием (позитивные отношения); способность выполнять требования повседневной жизни (компетентность); наличие целей и занятий, придающих жизни смысл (жизненные цели); чувство непрекращающегося развития и самореализации (личностный рост); способность следовать собственным убеждениям (автономность). На основе данного подхода в шкалу вошли шесть параметров для оценки личности:

Шкала «Позитивные отношения» говорит о получении человеком положительных эмоций от доверительного общения с другими людьми.

Высокие баллы по шкале «Позитивные отношения» свидетельствуют о том, что человек получает удовлетворение от теплых, доверительных отношений с другими; заботится о благополучии других; способен к сильной эмпатии, привязанности и близости; понимает необходимость идти на уступки

во взаимоотношениях.

Человек, получивший низкие оценки, испытывает недостаток близких, доверительных отношений с другими; ему трудно заботиться о других, быть теплым и открытым; изолирован и фрустрирован в межличностных отношениях; не стремится идти на компромисс для поддержания важных связей с другими.

Шкала «Автономность» предполагает независимость человека, способность противостоять социальному давлению.

Высокие баллы по этой шкале говорят о присутствии самостоятельности и независимости, о способности противостоять социальному давлению, мыслить и вести себя независимо; человек, получивший высокие отметки по этой шкале, сам регулирует свое поведение; оценивает себя, исходя из личных стандартов.

Низкие баллы свидетельствуют об озабоченности ожиданиями и оценками других; человек, получивший низкие баллы по этой шкале, при принятии важных решений опирается на суждения других людей; его мышление и поведение подвержено социальному давлению.

Шкала «Управление окружением» предполагает способность влиять на собственное окружение.

Высокие баллы характеризуют властную личность, компетентную в управлении окружением, умении контролировать всю внешнюю деятельность, умеющую эффективно использовать предоставляющиеся возможности. Такие лица способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Низкий балл характеризует респондента как человека, который испытывает сложности в организации повседневной деятельности, чувствует себя неспособным изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, безрассудно относится к представляющимся возможностям, лишен чувства контроля над происходящим вокруг.

Шкала «Личностный рост» касается реализации потенциала человека,

его самосовершенствования.

Высокие оценки, полученные по этой шкале говорят о том, что человек обладает чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала; видит свой рост и экспансию; открыт новому опыту; наблюдает все большее совершенствование себя и своего поведения с течением времени; изменения отражают все большее познание себя и эффективность.

Низкие баллы указывают на присутствие чувства личностной стагнации, отсутствие ощущение улучшения и экспансии со временем; чувство скуки и незаинтересованности в жизни; чувствует себя неспособным приобретать новые установки и способы поведения.

Шкала «Цель в жизни» оценивает сформированность у человека чувства направленности и осмысленности жизни.

Высокие оценки указывают на наличие цели в жизни и чувство направленности; чувство осмысленности своего прошлого и настоящего; имеет убеждения, придающие жизни цель; у человека есть основания и причины для того, чтобы жить.

Низкие баллы свидетельствуют о том, что нет чувства осмысленности жизни; недостаток целей, чувства направленности; не видит целей и в своем прошлом; отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл.

Шкала «Самопринятие» касается позитивного отношения человека к самому себе, принятие всех своих качеств.

Высокие баллы по шкале «Самопринятие» говорят о том, что человек позитивно относится к себе и своему прошлому; осознает и принимает свои разные стороны, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Человек, получившие низкие оценки по этой шкале не удовлетворен собой; разочарован своим прошлым; обеспокоен определенными личностными качествами; желает не быть тем, кем является.

Обработка результатов производится в соответствии с ключом. Сырые баллы по каждой шкале переводятся в стеновые значения и делается вывод об уровне выраженности того или иного показателя. Общий показатель

психологического благополучия высчитывается путем сложения сырых баллов по всем шкалам и переводом стеновые значения.

Оценка значение производится в соответствии со следующей шкалой: 1-3 стена – низкие значения; 4-7 – средние значения; 8-10 – высокие.

2. Методика «Шкала аффективного баланса» Н.М. Бредберн.

Шкала аффективного баланса состоит из 10 вопросов, пять из которых относятся к положительным эмоциям («позитивный аффект»), другие пять – к отрицательным эмоциям («негативный аффект»). Респонденту необходимо ответить чувствовал ли он себя сходным образом в течение нескольких последних недель.

Общий балл методики вычисляется путем подсчета разницы баллов по шкалам «позитивный аффект» и «негативный аффект» и, соответственно, находится в диапазоне значений от -5 до +5. Полученный в результате общий балл отражает состояние эмоционального благополучия человека и является показателем общей удовлетворенности или не удовлетворенности жизнью. В нашем исследовании эта методика используется для выявления преобладающего фона эмоций у взрослых.

3. Шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, 2003).

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера направлена на выявление эмоционального отношения к своей жизни в целом, которое отражает актуальный уровень субъективного благополучия человека.

Данная методика была разработана Э. Динером, Р.А. Эмонсом, Р. Дж. Ларсеном и С. Гриффином в 1985 году и в 2003 году была адаптирована в русскоязычной версии Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиним. Шкала состоит из пяти утверждений, отражающих характеристики субъективного благополучия или удовлетворенности жизнью. Респонденту предлагается оценить, насколько он согласен с каждым из пяти утверждений по шкале от одного до семи баллов. Соответственно, минимальный общий балл по шкале равен пяти, а максимально возможный – тридцати пяти.

Показатель удовлетворенности жизнью интерпретируется следующим образом:

От 30 – до 35 баллов – высшая степень удовлетворенности жизнью.

От 25 – до 29 баллов – респондент доволен жизнью, результат выше среднего.

От 20 – до 24 баллов – респондент более-менее доволен своей жизнью, средний результат.

От 15 – до 19 баллов – респондент немного не удовлетворен своей жизнью, результат чуть ниже среднего.

От 10 – до 14 баллов – респондент не доволен жизнью, результат явно ниже среднего.

От 5 – до 9 баллов – респондент очень недоволен жизнью, результат низкий.

5. Методика PARI (в адаптации Т.В.Нещерет). Данная методика предназначена для изучения отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Опросник состоит из 115 суждений, расположенных в определенной последовательности, и респондент должен выразить к ним отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия.

В методике выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них — 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 — касаются родительно-детских отношений.

Блок, касающийся детско-родительских отношений, подразделяется на 3 группы:

I — оптимальный эмоциональный контакт. Данная группа включает в себя четыре признака, их номера по опросному листу: побуждение словесных проявлений, вербализаций (1); партнерские отношения (14); развитие активности ребенка (15); уравнивательные отношения между родителями и ребенком (21).

II — излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. Данная группа состоит из 3 признаков, их номера по опросному листу: раздражительность, вспыльчивость (8); суровость, излишняя строгость (9); уклонение от контакта с ребенком (16).

III - излишняя концентрация на ребенке. описывается 8 признаками, их номера по опросному листу: чрезмерная забота, установление отношений зависимости (2); преодоление сопротивления, подавление воли (4); создание безопасности, опасение обидеть (6); исключение внесемейных влияний (10); подавление агрессивности (12); подавление сексуальности (18); чрезмерное вмешательство в мир ребенка (20); стремление ускорить развитие ребенка (22).

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания.

Блок, описывающий отношение к семейной роли описывается с помощью 8 признаков, их номера в опросном листе: ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье (3); ощущение самопожертвования в роли матери (5); семейные конфликты (7); сверхавторитет родителей (11); неудовлетворенность ролью хозяйки дома (13); «безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи (17); доминирование матери (19); зависимость и несамостоятельность матери (23).

Обработка результатов осуществляется в соответствии с «ключом». Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака и имеет следующую градацию:

Максимальная выраженность признака 20, соответственно 18, 19, 20 — высокие оценки. Минимальная выраженность признака — 5, соответственно 5, 6, 7, 8 — низкие оценки. Однако, для оценки результатов между группами отцов и матерей, мы воспользуемся шкалой перевода в 10-бальные оценки, так как нормативные значения для отцов и матерей различны.

6. Методика «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева). Она разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. В

результате создания методики все качества были сгруппированы в три фактора:

- фактор оценки;
- фактор силы;
- фактор активности.

Достоинство методики состоит в возможности ее применения для изучения субъективных аспектов отношений испытуемого к другим людям. В нашем случае мы будем применять метод взаимного оценивания родителями своего реального и идеального ребенка. То есть инструкция для родителя будет: «Оцените своего ребенка по указанным параметрам, насколько они выражены у него на самом деле. А затем оцените качества по параметру того, каким бы вы его хотели видеть».

Обработка данных будет включать в себя последующее вычисление расстояния между идеальным и реальным. В таком случае значения факторов будут интерпретироваться следующим образом.

Значения фактора Оценки (О) свидетельствуют об уровне самоуважения. При использовании данного метода для измерения взаимных оценок фактор О интерпретируется как свидетельство уровня привлекательности, симпатии, которым обладает один человек в восприятии другого. При этом положительные значения этого фактора соответствует предпочтению, оказываемому объекту оценки, отрицательные – его отвержению.

Фактор Силы (С) в самооценках свидетельствует о развитии волевых сторон личности, как они осознаются самим испытуемым. Во взаимных оценках фактор (С) выявляет отношения доминирования-подчинения, как они воспринимаются субъектом оценки.

Фактор Активности (А) в самооценках интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности. Во взаимных оценках отражается восприятие людьми личностных особенностей друг друга.

При интерпретации данных, полученных с помощью личностного

дифференциала, всегда следует помнить о том, что в них отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления человека о самом себе и других людях, его отношения, которые могут лишь частично соответствовать реальному положению дел, но часто сами по себе имеют первостепенное значение.

Шкала оценок для соотнесения с уровнями выраженности следующая: 6-7 баллов – высокие значения; 5 баллов – выше среднего; 4 балла – средние значения; 3 балла – низкие значения; 1-2 балла – очень низкие значения.

6. Авторская анкета, которая была предназначена для сбора социально-демографической информации о респондентах. Отвечая на вопросы, участник исследования указывал свое имя, пол, возраст, место жительства, образование, наличие работы в настоящее время, семейное положение и количество лет в браке, количество детей, их пол и возраст. В приложении 1 представлен образец анкеты участника исследования.

На втором этапе – диагностическом, который длился с марта 2021 года по октябрь 2021 год, была проведена авторская анкета, диагностика показателей психологического благополучия взрослых и их родительских установок, а также у респондентов был изучен образ реального и идеального ребенка.

На третьем этапе – проводилась количественная и качественная обработка данных, а также были применены методы математико-статистического анализа данных. В частности, нами был использован критерий Стьюдента для независимой выборки для проверки достоверности различий в показателях психологического благополучия между родителями разного пола, а также различий в родительских установках и образе ребенка. Далее при помощи критерия Спирмена мы изучали связь между показателями психологического благополучия, родительскими установками и образом ребенка. Кроме того, на этом этапе проводился анализ полученных данных, его описание и формулировка выводов исследования.

В следующих параграфах последовательно опишем полученные результаты нашего исследования.

2.2 Результаты диагностики психологического благополучия родителей

Для исследования психологического благополучия использовалась методика психологического благополучия К. Рифф, в адаптации Н.Н. Лепешинского, результаты которой представлены в табл. 1. В качестве дополнительных методик мы использовали «Уровень удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала аффективного баланса», результаты которых мы опишем чуть ниже.

Таблица 1

Количество респондентов с разным уровнем психологического благополучия (в %)

Группы испытуемых	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Мужчины	36,3	63,6	-
Женщины	24,1	75,9	-
Общая выборка	27,5	72,5	-

Анализируя результаты табл.1, мы видим, что в исследуемой выборке отсутствуют респонденты с высоким уровнем психологического благополучия. Большая часть исследуемой выборки (72,5%) характеризуется средним уровнем выраженности психологического благополучия. При этом количество женщин со средним уровнем психологического благополучия превышает количество мужчин с данным значением. Так, в частности среди

женщин этот показатель выражен у 75,9% опрошенных, а среди мужчин у 63,9%. Для данной категории лиц характерно адекватная оценка своих жизненных обстоятельств, в целом они оценивают свою жизнь как хорошую, у них есть цели в жизни, и они считают, что большинство событий они могут контролировать, в общении чаще проявляют открытость.

Оставшаяся часть респондентов – 27,5% - характеризуется низким уровнем психологического благополучия. При этом данный уровень более характерен для мужчин и составил в мужской выборке у 36,3%. Среди женщин он был выявлен лишь у 24,1%. Лица с данным уровнем психологического благополучия отличаются низким уровнем способности управлять своей жизнью, отсутствуют цели в жизни, в общении чаще проявляют закрытость, нет интереса к жизни и недовольны собой.

Далее рассмотрим средние показатели по каждой шкале данной методике, которые представлены в табл.2

Таблица 2

Средние значения по шкалам методики психологического благополучия К.

Рифф, в адаптации Н.Н. Лепешинского

№	Шкала	Общая выборка	Мужчины	Женщины
1	Позитивные отношение	5 (61)	5 (58)	6 (63)
2	Автономия	4 (51)	4 (49)	5 (52)
3	Управление средой	3 (48)	3 (47)	3 (48)
4	Личностный рост	4 (55)	5 (56)	4 (54)
5	Цели в жизни	4 (56)	4 (55)	4 (57)
6	Самопринятие	5 (56)	5 (56)	5 (57)
	Общий показатель	4 (326,8)	4 (321,5)	4 (328,8)

Анализируя результаты, представленные в табл.2, мы видим, что значения по шкале «Позитивные отношения» в общей выборке находятся в диапазоне средне нормативных, при этом разница в показателях между мужчинами и женщинами незначительная и составляет всего один балл, то есть у женщин есть тенденция к более положительному восприятию

отношений с окружающими людьми и миром. В целом для этой группы респондентов характерно умение выстраивать доверительные отношения, правда на это может уходить более длительное время. В целом они способны к эмпатии, но к близким знакомым и друзьям.

По шкале «Автономия» значения общей выборки и в группе мужчин находятся ближе к низким значениям, у женщин ближе к средней выраженности показателя. Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом для группы, и для мужчин в частности, характерна некоторая зависимость от мнения окружающих и озабоченность ожиданиями и оценками других. При принятии решений склонны опираться на мнение других. Показатель, полученный в группе женщин, свидетельствует о чуть большей устойчивости, по сравнению с мужчинами, в своем мнении и ориентации на собственную позицию при принятии решений.

По шкале «Управление средой» как в общей выборке, так и среди мужчин и женщин были получены низкие значения, что указывает на то, что они испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, низкому уровню ответственности за происходящие события в их жизни.

По шкале «Личностный рост» значения в общей выборке и в группе женщин находятся на границе средних и низких значений, в то время как в группе мужчин данный показатель имеет средний уровень выраженности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что мужчины стремятся к своему развитию и реализации потенциала, более склонны к новому опыту и стремятся к изменениям. В то время как у женщин присутствует склонность к личностной стагнации, присутствует фантазия о неспособности изменить старые установки и способы поведения. Данный факт возможно обусловлен тем фактом, что исследуемая группа женщин все еще не преодолела кризис среднего возраста и находится в стадии решения дилеммы между ролями матери и профессионала.

По шкале «Цель в жизни» у всей группы выявлен чуть ниже среднего показатель направленности и осмысленности жизни, что проявляется в невысокой осмысленности жизни, прошлое и настоящее имеют значение, но чаще возникают сомнения в правильности своих убеждений, которые придают смысл жизни.

По шкале «Самопринятие» в группе выявлен показатель, находящийся в диапазоне средних значений, что проявляется в умеренно позитивном отношении респондентов к себе. То есть часть качеств принимается, а часть воспринимается как не желаемые. При этом разница в показателях между мужчинами и женщинами не значительна.

Таким образом, общий показатель психологического благополучия в исследуемой группе находится на среднем уровне и характеризуется умеренно позитивным отношением к себе, частичном принятии своих качеств, невысокой осмысленности жизни, иногда возникающих сомнения в правильности выбранного пути. Но при этом намерение что-то поменять отсутствует. В целом окружающих людей они воспринимают с позитивом и могут выстраивать близкие отношения, но для этого требуется больше времени.

Далее дополним характеристику психологического благополучия исследуемой выборки результатами методики «Шкала аффективного баланса», результаты которой представлены в табл.3. Данная методика позволит нам выявить общий эмоциональный фон исследуемой выборки.

Таблица 3

Средние значения по методике «Шкала аффективного баланса»

	Общая выборка	Мужчины	Женщины
Аффективный баланс	1,63	1,89	1,41

Анализируя результаты, представленные в табл.3, мы видим, что как среди мужчин, так и среди женщин, и, следовательно, в общей выборке, показатели аффективного баланса находятся в диапазоне положительных значений, что означает преобладание положительных эмоций в жизни среди исследуемых респондентов. При этом, можно отметить, что среднее значение аффективного баланса у мужчин несколько выше, чем у женщин.

Далее рассмотрим результаты методики «Уровень удовлетворенности жизнью» Э.Динера. Для более детального анализа мы рассчитали и представили в табл.4 средние значения как по отдельным шкалам (вопросам) методики, так и по общему уровню удовлетворенности жизнью.

Таблица 4

Средние значения по методике «Уровень удовлетворенности жизнью»

	Общая выборка	Мужчины	Женщины
1. В основном моя жизнь соответствует моему идеалу	5,04	5,2	4,9
2. Обстоятельства моей жизни складываются благополучно	5,68	5,72	5,45
3. Я удовлетворен своей жизнью	5,48	5,81	5,32
4. Пока у меня есть все, что мне нужно от жизни	4,92	4,78	4,95
5. Если бы я смог прожить свою жизнь заново, я бы почти ничего не изменил	4,76	4,31	4,92
Общий показатель уровня удовлетворенности жизнью	26,04	26,78	25,68

Анализируя результаты, представленные в табл.4, мы видим, что общий показатель удовлетворенности жизнью в обеих группах находится в зоне значений выше среднего. При этом средние значения в группе мужчин немного выше по сравнению со средними значениями в группе женщин. Однако, выявленные различия не значимы. Полученные результаты свидетельствует о достаточно высоком уровне удовлетворенности

собственной жизнью, чувством наполненности и наличием смысла в жизни, позитивном ее восприятии. Данный показатель в целом коррелирует с результатами полученными по предыдущим двум методикам.

2.3 Результаты диагностики родительских установок

Для исследования родительских установок мужчин и женщин мы использовали методику PARI (в адаптации Т.В. Нещерет). Как мы писали в параграфе 2.1 для сравнения результатов отцов и матерей воспользуемся шкалой перевода в 10 бальную систему оценивания, представленную в Приложении 1. Далее рассчитаем средние значения для каждой шкалы в выборке мужчин (отцов) и женщин (матерей) и для удобства анализа представим их по блокам в табл.5.

Таблица 5

Средние значения по методике PARI

Шкалы	Общая выборка	Матери	Отцы
	Отношение к семейной роли		
3. Зависимость от семьи	3,3	3,2	3,4
5. Ощущение самопожертвования	4,9	4,1	5,6
7. Семейные конфликты	4,3	3,2	4,9
11. Сверхавторитет родителей	6,1	6,8	5,5
13. «Мученичество» родителей	5,7	3,8	6,1
17. Безучастность мужа	2,6	2,8	2,5
19. Доминирование матери	3,4	3,3	3,5
23. Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка	5,01	4,5	5,5
	Отношение родителей к ребёнку		
	Оптимальный эмоциональный контакт		
1. Вербализация	3,89	3,2	4,3
14. Партнерские отношения	4,6	3,8	4,8
15. Развитие активности ребенка	4,56	4,5	4,6
21. Уравненные отношения	4,4	4,3	4,5

Шкалы	Общая выборка	Матери	Отцы
	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком		
8. Раздражительность	5,3	5,6	5
9. Излишняя строгость	5,1	5,7	4,8
16. Уклонение от конфликта	4,01	4,5	3,5
	Излишняя концентрация на ребенке		
2. Чрезмерная забота	4,9	4,53	5,56
4. Подавление воли	3,7	4,3	2,2
6. Опасение обидеть ребенка	4,38	4,2	4,5
10. Исключение внутрисемейных влияний	4,01	4,5	3,5
12. Подавление агрессивности	5,3	7,83	4,2
18. Подавление сексуальности	4,8	6,54	3,45
20. Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	4,5	6,1	3,3
22. Стремление ускорить развитие ребенка	4,3	5,8	1,5

Анализируя результаты табл.5, опишем последовательно каждый блок, характеризующий родительские установки отдельно матерей и отцов.

В начале проанализируем показатели шкал у матерей, относящихся к блоку «Отношение к семейной роли». Можно отметить, что женщины нашей выборки проявляют достаточную независимость от семьи, то есть они не ограничиваются ролью жены, матери и хозяйки дома. То есть помимо семьи они держат в фокусе внимания карьеру для самореализации за пределами семьи. В отличие от мужей, они не воспринимают себя как мучеников и у них отсутствует ощущение «родительской жертвенности». У матерей выраженным является восприятие собственного авторитета, то есть для них их собственное мнение и позиция является значимой, с ней лучше не спорить. В целом они признают тот факт, что иногда нуждаются в помощи в воспитании ребенка извне. При этом считают, что уделяют достаточно внимания близким. Стараются избегать открытых супружеских конфликтов. Считают, что их

мужья не слишком доминируют в семье.

Анализируя показатели шкал, относящихся к блоку «Отношение к ребенку» можно отметить, что среди трех тенденций воспитания у исследуемых матерей наиболее выражена стратегия «Излишняя концентрация на ребенке». Данная стратегия проявляется в подавлении агрессивности и сексуальности ребенка, активном вмешательстве в его внутренний мир, а также желании ускорить темпы его взросления. Остальные параметры данной установки находятся в зоне нормативных значений, а именно забота, проявление воли, опасение обидеть и исключение внутрисемейных влияний, проявляется матерями вполне адекватно ситуации.

Далее по степени выраженности у респондентов выявлена установка «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком», которая проявляется в средней степени выраженности раздражительности и вспыльчивости, суровости и строгости. При этом они не сбегает от контакта с ребенком при разрешении конфликтных ситуаций.

Наименее выраженной у матерей оказалась установка «Оптимальный эмоциональный контакт». В этой установке у матерей наиболее выражена тенденция к пробуждению активности ребенка и выстраиванию равных отношений. Однако, недостаточно намерения со стороны матерей общаться и идти на прямой контакт с ребенком.

То есть в целом среди трех установок, у респондентов-матерей была выявлена тенденция к проявлению «Излишняя концентрация на ребенке», которая проявляется в подавлении агрессивности и сексуальности ребенка, активном вмешательстве в его внутренний мир, а также желании ускорить темпы его взросления.

Анализируя показатели шкал, относящихся к блоку «Отношение к семейной роли» можно сказать, что мужчины нашей выборки проявляют достаточную независимость от семьи, то есть они не ограничиваются ролью отца и хозяина дома. Вероятно, у них есть интересы и возможности для самореализации за пределами семьи. Также, они признают необходимость

помощи в воспитании ребенка, но ощущение собственной безучастности в воспитании детей им не свойственно. Вместе с тем, им присуще ощущение «мученичества» и родительской «жертвенности», что может быть обусловлено тем, что они на себе экономят и подавляют собственные потребности в ущерб семье. Стремление к доминированию имеет среднюю степень выраженности. Они не избегают открытых супружеских конфликтов. Открытое прояснение отношений ведет к напряженной семейной атмосфере, о чем можно судить потому, что мужчины считают своих жен недостаточно внимательными.

Анализируя показатели шкал, относящихся к блоку «Отношение к ребенку» можно отметить, что среди трех тенденций воспитания у исследуемых отцов наиболее выражена стратегия «Оптимальный эмоциональный контакт». В целом значения этой группы вопросов находятся среди нормативных значений выборки, что свидетельствует о достаточно гармоничных отношениях между отцами и детьми. То есть отцы идут на контакт в беседе с детьми, способствуют проявлению активности, пытаются выстроить партнерские и равные отношения с детьми.

Далее по степени выраженности у респондентов выявлена установка «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком», которая проявляется в средней степени выраженности раздражительности и вспыльчивости, суровости и строгости. При этом они не избегают от контакта с ребенком при разрешении конфликтных ситуаций.

Среди показателей установки «Излишняя концентрация на ребенке» достаточную степень выраженности имеет лишь чрезмерная забота. В целом отцам удастся создать чувство безопасности, без опасения обидеть ребенка и частично ему позволяют проявлять злость. Отцы способствуют проявлению воли, спокойно реагируют на влияние внешних обстоятельств жизни на ребенка, не вмешиваются в мир ребенка и не пытаются ускорить его развитие.

То есть в целом среди трех установок, у наших респондентов была выявлена тенденция к проявлению «Оптимальный эмоциональный контакт»,

которая проявляется в уважительном отношении к детям, поддержании с ними тесного эмоционального контакта.

2.4 Результаты исследования идеального и реального образа ребенка

Для исследования образа ребенка, мы применяли методику «Личностный дифференциал» в форме оценивания родителями образов идеального и реального ребенка. Рассмотрим результаты шкал данной методики в табл. 6, 8 и 10

Таблица 6

Результаты оценивания образа реального и идеального ребенка родителями (отдельно отцами и матерями) по фактору Оценка

	Качества	Отцы	Матери
Образ реального ребенка	Обаятельный-непривлекательный	5,4	6,7
	Безответственный-добросовестный	3,75	4,68
	Добрый-эгоистичный	5,6	6,85
	Черствый-отзывчивый	5,3	6,7
	Справедливый-несправедливый	5,7	6,4
	Враждебный-дружелюбный	5,9	6,7
	Честный-неискренний	5,6	6,8
Образ идеального ребенка	Обаятельный-непривлекательный	5,8	6,75
	Безответственный-добросовестный	4,6	6,5
	Добрый-эгоистичный	6,1	6,9
	Черствый-отзывчивый	6,5	6,7
	Справедливый-несправедливый	5,9	6,8
	Враждебный-дружелюбный	6	6,8
	Честный-неискренний	6,1	7

Анализируя результаты, представленные в табл.6 мы видим, что в целом матери более позитивно воспринимают своего ребенка и с большей симпатией к нему относятся, по сравнению с отцами. Такая тенденция отмечается при оценивании всех параметров данной шкалы. Данное обстоятельство мы можем объяснить наличием у матерей, выявленной предыдущей методикой установки «Излишняя концентрация на ребенке», которая также может проявляться противоречивостью и конфликтностью: в свете окружающих матери склонны

идеализировать своих детей. В то время как отцы также позитивно оценивают своих детей, однако их образы идеального и реального ребенка более близкие.

Далее проверим достоверность различий между идеальным и реальным образом ребенка у отцов, матерей и между собой при помощи критерия Стьюдента.

Таблица 7

Среднее значение по фактору Оценка при оценивании реального и идеального образа ребенка у отцов и матерей

	Отцы (реал)	Отцы (идеал)	$t_{эмп}$
Показатель фактора Оценка	5,32	6	1,5
	Матери (реал)	Матери (идеал)	
Показатель фактора Оценка	6,4	6,7	1,3
	Отцы (реал)	Матери (реал)	
Показатель фактора Оценка	5,32	6,4	2,8*
	Отцы (идеал)	Матери (идеал)	
Показатель фактора Оценка	6	6,7	6,5**

* Различия значимы при $t_{0,05} \leq 2,18$

** Различия значимы при $t_{0,01} \leq 3,05$

Анализируя результаты, представленные в табл.7, мы видим, что и отцы, и матери принимают своих детей, и несмотря на то, что разница в оценках между реальным и идеальным образом ребенка присутствует, но она не достигает значимых значений. Таким образом, и те и другие родители принимают своих детей. Однако, различия в оценках реальных образов детей между родителями достигли значимых показателей, что свидетельствует о том, что матери более позитивно воспринимают и оценивают своих детей. Аналогичные различия получились в оценках идеальных образов детей, что свидетельствует о том, что матери склонны к большей идеализации своих детей и их ожидания более высокие.

Далее проанализируем показатели фактора Сила, которые представлены в табл.8

Таблица 8

Результаты оценивания образа реального и идеального ребенка родителями (отдельно отцами и матерями) по фактору Сила

	Качества	Отцы	Матери
Образ реального ребенка	Слабый-сильный	5	4,5
	Упрямый-уступчивый	4,3	3,8
	Зависимый-независимый	5,1	4,3
	Решительный-нерешительный	5,3	4,5
	Расслабленный-напряженный	4,5	4,5
	Уверенный-неуверенный	5,2	5
	Несамостоятельный-самостоятельный	4,8	4,5
Образ идеального ребенка	Слабый-сильный	5,3	5,3
	Упрямый-уступчивый	4,5	5
	Зависимый-независимый	5,3	5,5
	Решительный-нерешительный	5,7	5,5
	Расслабленный-напряженный	5,5	5,5
	Уверенный-неуверенный	6	5,4
	Несамостоятельный-самостоятельный	5,5	5

Анализируя результаты, представленные в табл.8 мы видим, что в целом отцы воспринимают своего ребенка как уверенных в себе, независимых. В то время как матери воспринимают детей как маленьких, нерешительных, тревожных. Данное обстоятельство мы можем объяснить, как и в предыдущем случае, выявленной ранее у матерей установкой «Излишняя концентрация на ребенке», которая проявляется повышенным вниманием и чрезмерной опекой над детьми. Образы идеального ребенка по фактору Силы как у отцов, так и у матерей достаточно схожи.

Далее проверим достоверность различий между идеальным и реальным образом ребенка у отцов, матерей и между собой при помощи критерия Стьюдента.

Таблица 9

Среднее значение по шкале Сила при оценивании реального и
идеального образа ребенка у отцов и матерей

	Отцы (реал)	Отцы (идеал)	$t_{эмп}$
Показатель фактора Сила	4,88	5,4	2,3*
	Матери (реал)	Матери (идеал)	
Показатель фактора Сила	4,44	5,31	5,8**
	Отцы (реал)	Матери (реал)	
Показатель фактора Сила	4,88	4,44	1,3
	Отцы (идеал)	Матери (идеал)	
Показатель фактора Сила	5,4	5,31	0,8

* Различия значимы при $t_{0,05} \leq 2,18$

** Различия значимы при $t_{0,01} \leq 3,05$

Анализируя результаты, представленные в табл.9, мы видим, что и отцы, и матери недостаточно принимают в своих детях параметры уверенности и независимости. То есть родители хотят видеть своих детей более уверенными, чем они есть на данный момент времени. При этом, мы видим, что у отцов образ ребенка по параметру уверенности менее различается, в то время как матери стремятся видеть своих детей более решительными. Также можно отметить, что образ реального ребенка по параметру «Сила» находится в диапазоне средних значений, и у матерей и отцов он достаточно схожий. Это может свидетельствовать о том, что уровень уверенности в себе детей действительно характеризуется средней степенью выраженности. Однако, представления родителей об уровне уверенности в себе идеального образа ребенка более высокие у обоих родителей.

Далее проанализируем показатели шкалы Активность, которые представлены в табл.10

Таблица 10

Результаты оценивания образа реального и идеального ребенка родителями (отдельно отцами и матерями) по шкале Активность

	Качества	Отцы	Матери
Образ реального ребенка	Разговорчивый-молчаливый	4,3	4,5
	Замкнутый-открытый	5,1	5,6
	Деятельный-пассивный	4,8	5,5
	Вялый-энергичный	5,8	5,5
	Суеживый-спокойный	4,5	4,8
	Нелюдимый-общительный	5,6	5,7
	Раздражительный-невозмутимый	5,3	5,7
Образ идеального ребенка	Разговорчивый-молчаливый	4,8	4,6
	Замкнутый-открытый	5,6	5,7
	Деятельный-пассивный	5,7	5,7
	Вялый-энергичный	5,8	5,6
	Суеживый-спокойный	5,1	5,3
	Нелюдимый-общительный	5,7	5,8
	Раздражительный-невозмутимый	5,7	5,6

Анализируя результаты, представленные в табл.10 мы видим, что в целом матери воспринимают своих детей более активными и общительными, по сравнению с отцами. Однако, выявленную особенность можно рассматривать как тенденцию, так как достоверность различий не была подтверждена (табл.11). При описании идеального образа ребенка, представления об активности несущественно превосходят образ реального ребенка, что может свидетельствовать о том, что в целом родители принимают уровень открытости и общительности своего ребенка таким, какой он есть.

Далее проверим достоверность различий между идеальным и реальным образом ребенка у отцов, матерей и между собой при помощи критерия Стьюдента.

Таблица 11

Среднее значение по фактору Активность при оценивании реального и идеального образа ребенка у отцов и матерей

	Отцы (реал)	Отцы (идеал)	$t_{\text{эмп}}$
Фактор Активность	5,05	5,48	1,7
	Матери (реал)	Матери (идеал)	
Фактор Активность	5,32	5,47	0,6
	Отцы (реал)	Матери (реал)	
Фактор Активность	5,05	5,32	1
	Отцы (идеал)	Матери (идеал)	
Фактор Активность	5,48	5,47	0,1

* Различия значимы при $t_{0,05} \leq 2,18$

** Различия значимы при $t_{0,01} \leq 3,05$

Анализируя результаты, представленные в табл.11, мы видим, что и отцы, и матери принимают своих детей, и несмотря на то, что разница в оценках между реальным и идеальным образом ребенка присутствует, но она не достигает значимых значений. Таким образом, и те и другие родители принимают проявление общительности и активности своих детей. Кроме того, между реальным образом ребенка отцов и матерей, а также идеальным образом ребенка отцов и матерей – разница не существенна, что свидетельствует о согласованности точек зрения в вопросах воспитания.

2.5 Связь психологического благополучия взрослых с родительскими установками и образом ребенка

Для анализа и выявления связи между показателем психологического благополучия респондентов отцов и матерей и образом я ребенка, мы использовали критерий ранговой корреляции Спирмена, результаты которого представлены в табл.12.

Таблица 12

Результаты корреляционного анализа между показателями
психологического благополучия матерей и их образом Я ребенка

	Оценка реал	Оценка идеал	Сила реал	Сила идеал	Активность реал	Активность идеал
Позитивные отношения	0,876**	0,456*	0,231	-0,568	0,780**	0,678*
Автономия	0,564*	0,235	0,478*	0,264	0,102	0,256
Управление средой	0,331	0,341	0,012	0,211	0,245	0,341
Личностный рост	0,125	0,231	0,245	0,234	0,102	0,186
Цели в жизни	0,254	0,233	0,245	0,248	0,156	0,245
Самопринятие	0,564*	0,156	0,354	0,245	0,165	0,234
Психологическое благополучие (общий показатель)	0,648*	0,215	0,125	0,128	0,154	0,156

* положительная / отрицательная умеренная корреляция (при $p \leq 0,05$)

** положительная / отрицательная сильная корреляция (при $p \leq 0,01$)

Анализируя результаты, представленные в табл.12, мы видим, что выявлена положительная корреляция между шкалой «Позитивные отношения» и факторами «Оценка» и «Активность» реального образа ребенка (при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о том, что уровень позитивного восприятия матерей связан с позитивным восприятием своего ребенка, таких его качеств как общительность, открытость, доброжелательность, обаятельность, отзывчивость. Кроме того, шкала «Позитивные отношения» положительно коррелирует с фактором «Оценка» и «Активность» идеального ребенка (при $p \leq 0,05$), то есть позитивное восприятие матери может быть связано с воспитанием в ребенка таких качеств как доброжелательность, общительность, открытость. Шкала «Позитивные отношения» отрицательно коррелирует с фактором «Сила» идеального ребенка (при $p \leq 0,05$). Данное обстоятельство проявляется в том, что чем более женщина удовлетворена отношениями с близкими, тем менее она стремится в воспитании сделать акцент на уверенности и независимости. Шкала «Автономия» положительно коррелирует с факторами «Оценка» и «Сила» реального ребенка (при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что чем более независимо мнение матери от оценок окружающих, тем более независимыми и позитивными они воспринимают

своих детей. Шкала «Самопринятие» положительно коррелирует с фактором «Оценка» реального ребенка (при $p \leq 0,05$). Данный факт мы можем объяснить тем, что чем выше уровень принятия себя, тем более позитивно воспринимают матери своих детей. Также, была выявлена положительная связь между общим показателем «Психологического благополучия» и фактором «Оценка» реального ребенка (при $p \leq 0,05$), что также подтверждает частично нашу гипотезу о том, что психологически благополучные матери позитивно воспринимают своих детей. То есть отсутствие внутриличностных конфликтов способствует позитивному восприятию близких, в частности своих детей.

По остальным параметрам связи не достигают значимых показателей.

В табл.13 представим результаты корреляционного анализа между показателями психологического благополучия отцов и их образом ребенка.

Таблица 13

Результаты корреляционного анализа между показателями психологического благополучия отцов и их образом Я ребенка

	Оценка реал	Оценка идеал	Сила реал	Сила идеал	Активность реал	Активность идеал
Позитивные отношения	0,266	0,156	0,231	0,158	0,380	0,278
Автономия	0,164	0,235	0,478*	0,564*	0,102	0,256
Управление средой	0,331	0,341	0,012	0,211	0,245	0,341
Личностный рост	0,125	0,231	0,245	0,234	0,102	0,186
Цели в жизни	0,254	0,233	0,245	0,548*	0,156	0,245
Самопринятие	0,564*	0,156	0,354	0,245	0,165	0,534*
Психологическое благополучие (общий показатель)	0,568*	0,215	0,125	0,128	0,154	0,156

* положительная / отрицательная умеренная корреляция (при $p \leq 0,05$)

** положительная / отрицательная сильная корреляция (при $p \leq 0,01$)

Анализируя результаты, представленные в табл.13, мы видим, что выявленные только положительные корреляции умеренной силы (при $p \leq 0,05$). Была выявлена положительная корреляция между шкалой «Автономией» и факторами «Сила» идеального и реального образа ребенка, что свидетельствует о том, что уровень независимости отцов положительно связан с восприятием таких качеств ребенка как уверенность и независимость в себе.

Кроме того, шкала «Цели в жизни» положительно коррелирует с фактором «Сила» идеального ребенка (при $p \leq 0,05$), то есть целеустремленность и целеполагание мужчин связано с адекватным уровнем притязаний и ожиданий в воспитании уверенности своего ребенка. Шкала «Самопринятие» положительно коррелирует с фактором «Оценка» реального образа ребенка (при $p \leq 0,05$) и «Активность» идеального образа ребенка (при $p \leq 0,05$). Данный факт мы можем объяснить тем, что чем выше уровень принятия себя, тем отцы более стремятся в воспитании детей сделать акцент на развитии активности и общительности. Также, была выявлена положительная связь между общим показателем «Психологического благополучия» и фактором «Оценка» реального ребенка (при $p \leq 0,05$), что также подтверждает частично нашу гипотезу о том, что психологически благополучные отцы позитивно воспринимают своих детей. То есть отсутствие внутриличностных конфликтов способствует позитивному восприятию близких, в частности своих детей.

По остальным параметрам связи не достигают значимых показателей.

Далее рассмотрим связь между показателями психологического благополучия матерей и их родительскими установками, результаты представлены в табл.14.

Таблица 14

Результаты корреляционного анализа между показателями психологического благополучия матерей и их родительскими установками

	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие (общий показатель)
	Отношение к семейной роли						
3. Зависимость от семьи	0,123	0,241	0,041	0,005	0,042	0,321	0,175
5. Ощущение самопожертвования	0,256	0,256	0,106	0,321	0,321	0,108	0,321
7. Семейные конфликты	0,321	0,106	0,108	0,164	-0,544*	0,106	0,175
11. Сверхавторитет родителей	0,106	0,256	0,256		0,123	0,256	0,106
13. «Мученичество» родителей	0,175	- 0,898**	0,106	0,256	0,321	- 0,878**	0,321
17. Безучастность мужа	0,147	0,218	0,214	0,145	0,241	0,046	0,025
19. Доминирование матери	0,123	0,256	0,195	0,218	0,241	-0,564*	0,123
23. Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка	0,106	-0,567*	0,106	0,123	0,256	-0,558*	0,256
	Отношение к ребёнку						
	Оптимальный эмоциональный контакт						
1. Вербализация	0,215	0,310	0,269	0,146	0,215	0,046	0,168
14. Партнерские отношения	0,139	0,123	0,025	0,216	0,169	0,123	0,106
15. Развитие активности ребенка	0,106	0,014	0,256	0,123	0,182	0,215	0,217
21. Уравненные отношения	0,271	0,139	0,106	0,159	0,215	0,164	0,147
	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком						
8. Раздражительность	0,300	-0,523*	0,210	0,182	-0,568*	- 0,889**	0,106
9. Излишняя строгость	0,361	0,156	0,215	0,256	0,264	0,136	0,045
16. Уклонение от конфликта	0,240	0,027	0,182	0,038	0,147	0,068	0,371
	Излишняя концентрация на ребенке						
2. Чрезмерная забота	0,203	0,569*	0,106		0,567*	0,105	0,106
4. Подавление воли	0,105	0,310	0,158	0,123	0,251	0,256	0,300
6. Опасение обидеть ребенка	0,156	-0,564*	0,256	0,005	0,234	0,007	0,217
10. Исключение внутрисемейных влияний	0,106	0,167	0,256	0,321	0,321	0,106	0,256
12. Подавление агрессивности	0,256	0,256	0,168	0,147	-0,578*	0,215	0,241
18. Подавление сексуальности	0,182	0,147	0,251	0,321	0,168	0,106	0,321
20. Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	0,321	0,168	0,321	0,215	0,256	0,136	0,168
22. Стремление ускорить развитие ребенка	0,321	0,215	0,256	0,147	0,167	0,321	0,241

* положительная / отрицательная умеренная корреляция (при $p \leq 0,05$)

** положительная / отрицательная сильная корреляция (при $p \leq 0,01$)

Анализируя результаты, представленные в табл.14, мы видим, что показатели психологического благополучия матерей коррелируют со следующими родительскими установками:

- сильная отрицательная корреляция выявлена между шкалой «Автономия» и «Мученичество родителей» (при $p \leq 0,01$), что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они воспринимают жертвенность материнской и хозяйской роли внутри семейных взаимоотношений;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Автономия» и «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка», «Раздражительность», «Опасение обидеть ребенка», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они проявляют раздражение на детей, меньше опасаются обидеть ребенка и не видят необходимости привлекать близких в воспитании детей;

- умеренная по силе положительная корреляция была выявлена между шкалой «Автономия» и «Чрезмерная забота», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем более они склонны к проявлению чрезмерной любви, заботы и опеки;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Цели в жизни» и «Семейные конфликты», «Раздражительность», «Подавление агрессивности», что означает, что чем более выражена целеполагание у матерей, тем менее они выражают раздражение по отношению к детям и меньше подавляют агрессию, меньше открыто конфликтуют.

- умеренная по силе положительная корреляция между шкалой «Цели в жизни» и «Чрезмерная забота», что проявляется в том, что чем больше целей в жизни, чем они осознаннее, тем более матери стараются включить в свою жизни заботу о детях;

- сильные отрицательные корреляции между шкалами «Самопринятие» и «Раздражительность», «Мученичество родителей». Данные связи характеризуются тем, что чем выше уровень самопринятия матерей, тем менее раздражительны они в отношениях с детьми и тем менее жертвенную позицию в воспитании они занимают.

По остальным параметрам связи выявлены не были.

Далее рассмотрим связь между показателями психологического благополучия отцов и их родительскими установками, результаты представлены в табл.15.

Таблица 15

Результаты корреляционного анализа между показателями психологического благополучия отцов и их родительскими установками

	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие (общий показатель)
	Отношение к семейной роли						
3. Зависимость от семьи	0,123	0,241	0,041	0,005	0,042	0,321	0,175
5. Ощущение самопожертвования	0,256	0,256	0,106	0,321	0,321	0,108	0,321
7. Семейные конфликты	0,321	0,106	0,108	0,164		0,106	0,175
11. Сверхавторитет родителей	0,106	0,256	0,256	0,256	0,123	0,256	0,106
13. «Мученичество» родителей	0,175	-0,298**	0,106	0,256	0,321	-0,178	0,321
17. Безучастность мужа	-0,546*	-0,876**	-0,576*	-0,545*	-0,541*	-0,976**	-0,546*
19. Доминирование матери	0,123	0,256	0,195	0,218	0,241	-0,264	0,123
23. Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка	0,106	-0,167	0,106	0,123	0,256	-0,558*	0,256
	Отношение к ребёнку						
	Оптимальный эмоциональный контакт						
1. Вербализация	0,215	0,310	0,269	0,146	0,215	0,046	0,168
14. Партнерские отношения	0,139	0,123	0,025	0,216	0,169	0,123	0,106

	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Психологическое благополучие (общий показатель)
15. Развитие активности ребенка	0,106	0,014	0,256	0,123	0,182	0,564*	0,217
21. Уравненные отношения	0,271	0,139	0,106	0,159	0,215	0,164	0,147
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком							
8. Раздражительность	-0,546*	-0,223	0,210	0,182	-0,568*	-0,289	0,106
9. Излишняя строгость	0,361	0,156	0,215	0,256	0,264	0,136	0,045
16. Уклонение от конфликта	0,240	0,027	0,182	0,038	0,147	0,068	0,371
Излишняя концентрация на ребенке							
2. Чрезмерная забота	0,203	0,169	0,106	0,254	0,167	0,105	0,106
4. Подавление воли	0,105	0,310	0,158	0,123	0,251	0,256	0,300
6. Опасение обидеть ребенка	0,156	-0,164*	0,256	0,005	0,234	0,007	0,217
10. Исключение внутрисемейных влияний	0,106	0,167	0,256	0,321	0,321	0,106	0,256
12. Подавление агрессивности	0,256	0,256	0,168	0,147	-0,278	0,215	0,241
18. Подавление сексуальности	0,182	0,147	0,251	0,321	0,168	0,106	0,321
20. Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	0,321	0,168	0,321	0,215	0,256	0,136	0,168
22. Стремление ускорить развитие ребенка	0,321	0,215	0,256	0,147	0,167	0,321	0,241

* положительная / отрицательная умеренная корреляция (при $p \leq 0,05$)

** положительная / отрицательная сильная корреляция (при $p \leq 0,01$)

Анализируя результаты, представленные в табл.15, мы видим, что показатели психологического благополучия отцов коррелируют со следующими родительскими установками:

- отрицательные корреляции разной степени силы между родительской установкой «Безучастность мужа» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» (при $p \leq 0,05$), «Автономия» (при $p \leq 0,01$), «Управление средой» (при $p \leq 0,05$), «Личностный рост» (при $p \leq 0,05$), «Цели в жизни» (при $p \leq 0,05$), «Самопринятие» (при $p \leq 0,01$), общим показателем

«Психологическое благополучие» (при $p \leq 0,05$). Полученные данные проявляются в том, что при наличии таких качеств у отцов, как положительные отношения с близкими, независимость от мнения окружающих, веры в то, что они сами могут управлять средой, наличии целей в жизни, позитивном отношении к себе и психологическом благополучии в целом – отцы активно включаются в процесс воспитания и выполняют воспитательные функции наряду с матерью;

- умеренная положительная корреляция между шкалой «Самопринятие» и установкой «Развитие активности ребенка», что проявляется в том, что чем выше уровень принятия и самооценности мужчин, тем более активно они способствуют проявлению активности и творчества ребенка;

- умеренные отрицательные связи выявлены между установкой «Раздражительность» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» и «Цели в жизни», что означает, что при выраженных параметрах целеполагания и положительном восприятии взаимоотношений с родными, раздражительность отцов по отношению к детям снижается.

По остальным параметрам связи выявлены не были.

Выводы

Анализ полученных данных по методикам шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н.Н. Лепешинского), шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна, шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина) позволяет сделать следующие выводы о психологическом благополучии исследуемой выборки:

1. Общий показатель психологического благополучия в исследуемой группе находится на среднем уровне и характеризуется умеренно позитивным отношением к себе, частичном принятии своих качеств, средним уровнем осмысленности жизни, иногда возникающих сомнения в правильности выбранного пути. Но при этом намерение что-то поменять отсутствует. В целом окружающих людей они воспринимают с позитивом и могут выстраивать близкие отношения, но для этого требуется больше времени.

2. Как среди мужчин, так и среди женщин показатели аффективного баланса находятся в диапазоне положительных значений, что означает преобладание положительных эмоций в жизни среди исследуемых респондентов. При этом, можно отметить, что среднее значение аффективного баланса у мужчин несколько выше, чем у женщин.

3. Общий показатель удовлетворенности жизнью в обеих группах находится в зоне значений выше среднего. Полученные результаты свидетельствует о достаточно высоком уровне удовлетворенности собственной жизнью, чувством наполненности и наличием смысла в жизни, позитивном ее восприятии.

Таким образом, результаты всех трех методик коррелируют между собой и дополняют общую картину психологического благополучия.

На основе результатов методики PARI (в адаптации Т.В. Нещерет), мы можем сделать следующие выводы:

1. У исследуемых женщин была выявлена тенденция к проявлению установки «Излишняя концентрация на ребенке», которая проявляется в

подавлении агрессивности и сексуальности ребенка, активном вмешательстве в его внутренний мир, а также желании ускорить темпы его взросления.

2. У исследуемых отцов наиболее выражена стратегия «Оптимальный эмоциональный контакт», что свидетельствует о достаточно гармоничных отношениях между отцами и детьми. То есть отцы идут на контакт в беседе с детьми, способствуют проявлению активности, пытаются выстроить партнерские и равные отношения с детьми.

На основе анализа результатов методики «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М.Бехтерева) были составлены образы реального и идеального ребенка. В результате мы получили следующие выводы:

1. В целом матери более позитивно воспринимают своего ребенка и с большей симпатией к нему относятся, по сравнению с отцами. При этом различия в оценках реальных образов детей между матерями и отцами достигли значимых показателей, что свидетельствует о том, что матери более позитивно оценивают своих детей. Аналогичные различия получились в оценках идеальных образов детей, что свидетельствует о том, что матери склонны к большей идеализации своих детей и их ожидания более высокие.

2. Отцы и матери недостаточно принимают в своих детях параметры уверенности и независимости. То есть родители хотят видеть своих детей более уверенными, чем они есть на данный момент времени. При этом, мы видим, что у отцов образ ребенка по параметру уверенности менее различается, в то время как матери стремятся видеть своих детей более решительными. Также можно отметить, что образ реального ребенка по фактору «Сила» находится в диапазоне средних значений, и у матерей и отцов он достаточно схожий. Это может свидетельствовать о том, что уровень уверенности в себе детей действительно характеризуется средней степенью выраженности. Однако, представления родителей об уровне уверенности в себе идеального образа ребенка более высокие в обеих группах родителей.

3. Отцы и матери принимают уровень общительности и активности своих детей, и несмотря на то, что разница в оценках между реальным и

идеальным образом ребенка присутствует, но она не достигает значимых значений. Кроме того, между реальным образом ребенка отцов и матерей, а также идеальным образом ребенка отцов и матерей – разница не существенна, что свидетельствует о согласованности точек зрения в вопросах воспитания.

Далее с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена были установлены корреляционные связи между показателями психологического благополучия и родительскими установками, а также образом реального и идеального ребенка, которые проявились в следующем:

1. Уровень позитивного восприятия отношений матерей связан с принятием таких качеств ребенка, как общительность, открытость, доброжелательность, обаятельность, отзывчивость и стремлением к их реализации в воспитании. Кроме того, чем более женщина удовлетворена отношениями с близкими, тем менее она стремится в воспитании сделать акцент на уверенности и независимости своего ребенка. Чем более независимо мнение матери от оценок окружающих, тем более независимыми и позитивными они воспринимают своих детей. Чем выше уровень принятия себя, тем более позитивно воспринимают матери своих детей. Также, была частично подтверждена наша гипотеза о том, что психологически благополучные матери позитивно воспринимают своих детей. То есть отсутствие внутриличностных конфликтов способствует позитивному восприятию близких, в частности своих детей.

2. Уровень независимости отцов положительно связан с восприятием таких качеств ребенка как уверенность и независимость в себе. Кроме того, целеустремленность и целеполагание мужчин связано с адекватным уровнем притязаний и ожиданий в воспитании уверенности своего ребенка. Чем выше уровень принятия себя, тем отцы более стремятся в воспитании детей сделать акцент на развитии активности и общительности. Также, мы частично подтвердили нашу гипотезу о том, что психологически благополучные отцы позитивно воспринимают своих детей.

3. Показатели психологического благополучия матерей коррелируют со

следующими родительскими установками:

- сильная отрицательная корреляция выявлена между шкалой «Автономия» и «Мученичество родителей» (при $p \leq 0,01$), что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они воспринимают жертвенность материнской и хозяйской роли внутри семейных взаимоотношений;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Автономия» и «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка», «Раздражительность», «Опасение обидеть ребенка», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они проявляют раздражение на детей, меньше опасаются обидеть ребенка и не видят необходимости привлекать близких в воспитании детей;

- умеренная по силе положительная корреляция была выявлена между шкалой «Автономия» и «Чрезмерная забота», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем более они склонны к проявлению чрезмерной любви, заботы и опеки;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Цели в жизни» и «Семейные конфликты», «Раздражительность», «Подавление агрессивности», что означает, что чем более выражена целеполагание у матерей, тем менее они выражают раздражение по отношению к детям и меньше подавляют агрессию, меньше открыто конфликтуют.

- умеренная по силе положительная корреляция между шкалой «Цели в жизни» и «Чрезмерная забота», что проявляется в том, что чем больше целей в жизни, чем они осознаннее, тем более матери стараются включить в свою жизни заботу о детях;

- сильные отрицательные корреляции между шкалами «Самопринятие» и «Раздражительность», «Мученичество родителей». Данные связи характеризуются тем, что чем выше уровень самопринятия матерей, тем менее раздражительны они в отношениях с детьми и тем менее жертвенную позицию

в воспитании они занимают.

4. Показатели психологического благополучия отцов коррелируют со следующими родительскими установками:

- отрицательные корреляции разной степени силы между родительской установкой «Безучастность мужа» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» (при $p \leq 0,05$), «Автономия» (при $p \leq 0,01$), «Управление средой» (при $p \leq 0,05$), «Личностный рост» (при $p \leq 0,05$), «Цели в жизни» (при $p \leq 0,05$), «Самопринятие» (при $p \leq 0,01$), общим показателем «Психологическое благополучие» (при $p \leq 0,05$). Полученные данные проявляются в том, что при наличии таких качеств у отцов, как положительные отношения с близкими, независимость от мнения окружающих, веры в то, что они сами могут управлять средой, наличии целей в жизни, позитивном отношении к себе и психологическом благополучии в целом – отцы активно включаются в процесс воспитания и выполняют воспитательные функции наряду с матерью;

- умеренная положительная корреляция между шкалой «Самопринятие» и установкой «Развитие активности ребенка», что проявляется в том, что чем выше уровень принятия и самооценности мужчин, тем более активно они способствуют проявлению активности и творчества ребенка;

- умеренные отрицательные связи выявлены между установкой «Раздражительность» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» и «Цели в жизни», что означает, что при выраженных параметрах целеполагания и положительном восприятии взаимоотношений с родными, раздражительность отцов по отношению к детям снижается.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась и мы установили связь между показателями психологического благополучия и позитивным образом реального и идеального ребенка, а также между показателями психологического благополучия и родительскими установками.

Заключение

Важнейшим фактором формирования полноценно функционирующей личности ребенка являются детско-родительские отношения в семье, на которые, в свою очередь влияет психологическое благополучие родителей, их представления о ребенке и родительские установки, как готовность к определенному типу взаимодействия с ребенком. Д. Бельский рассматривает психологическое благополучие родителя как наиболее значимый фактор, способный обеспечивать оптимальные детско-родительские отношения даже при негативном влиянии остальных факторов.

Целью нашего исследования явилось изучение связи показателей психологического благополучия взрослых, с их родительскими установками и образом ребенка для использования данных в семейном консультировании.

Мы предположили, что существует связь уровня психологического благополучия с родительскими установками и образом ребенка, которая проявляется в том, что психологически благополучные родители позитивно воспринимают реальный и идеальный образ своего ребенка.

На основе проведенного теоретического анализа литературы, методологической основой нашего исследования стали работы Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса, концепции субъективного благополучия Н. Брэдберна, В. Уилсона, Э. Динера, шестикомпонентная теория психологического благополучия К. Риффа, отечественные концепции психологического благополучия В.Р. Манукян, Э.Г. Трошихиной, Н.Н. Лепешинского; концепция установки Д.Н. Узнадзе, концепция родительских установок Э. Шеффера и Р. Белла и др.

Для решения поставленных диагностических задач использовались следующие методики:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н.Н. Лепешинского).
2. Шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна.

3. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).

4. Методика PARI (в адаптации Т.В. Нещерет).

5. Методика «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М. Бехтерева).

Экспериментальную выборку исследования составили 80 человек, из них 40 взрослых и 40 детей. Детскую выборку составили 23 девочки и 17 мальчиков в возрасте 10 лет. Выборка взрослых по половому признаку подразделилась следующим образом: 29 женщин в возрасте от 31 до 40 лет и 11 мужчин в возрасте от 33 до 43 лет.

Анализ полученных данных по методикам шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н.Н. Лепешинского), шкала аффективного баланса Н.М. Бредберна, шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина) позволяет сделать следующие выводы о психологическом благополучии исследуемой выборки:

1. Общий показатель психологического благополучия в исследуемой группе находится на среднем уровне и характеризуется умеренно позитивным отношением к себе, частичном принятии своих качеств, средним уровнем осмысленности жизни, иногда возникающих сомнения в правильности выбранного пути. Но при этом намерение что-то поменять отсутствует. В целом окружающих людей они воспринимают с позитивом и могут выстраивать близкие отношения, но для этого требуется больше времени.

2. Как среди мужчин, так и среди женщин показатели аффективного баланса находятся в диапазоне положительных значений, что означает преобладание положительных эмоций в жизни среди исследуемых респондентов. При этом, можно отметить, что среднее значение аффективного баланса у мужчин несколько выше, чем у женщин.

3. Общий показатель удовлетворенности жизнью в обеих группах находится в зоне значений выше среднего. Полученные результаты свидетельствует о достаточно высоком уровне удовлетворенности

собственной жизнью, чувством наполненности и наличием смысла в жизни, позитивном ее восприятии.

Таким образом, результаты всех трех методик коррелируют между собой и дополняют общую картину психологического благополучия.

На основе результатов методики PARI (в адаптации Т.В. Нещерет), мы можем сделать следующие выводы:

1. У исследуемых женщин была выявлена тенденция к проявлению установки «Излишняя концентрация на ребенке», которая проявляется в подавлении агрессивности и сексуальности ребенка, активном вмешательстве в его внутренний мир, а также желании ускорить темпы его взросления.

2. У исследуемых отцов наиболее выражена стратегия «Оптимальный эмоциональный контакт», что свидетельствует о достаточно гармоничных отношениях между отцами и детьми. То есть отцы идут на контакт в беседе с детьми, способствуют проявлению активности, пытаются выстроить партнерские и равные отношения с детьми.

На основе анализа результатов методики «Личностный дифференциал» (в адаптации НИИ им. В.М.Бехтерева) были составлены образы реального и идеального ребенка. В результате мы получили следующие выводы:

1. В целом матери более позитивно воспринимают своего ребенка и с большей симпатией к нему относятся, по сравнению с отцами. При этом различия в оценках реальных образов детей между матерями и отцами достигли значимых показателей, что свидетельствует о том, что матери более позитивно оценивают своих детей. Аналогичные различия получились в оценках идеальных образов детей, что свидетельствует о том, что матери склонны к большей идеализации своих детей и их ожидания более высокие.

2. Отцы и матери недостаточно принимают в своих детях параметры уверенности и независимости. То есть родители хотят видеть своих детей более уверенными, чем они есть на данный момент времени. При этом, мы видим, что у отцов образ ребенка по параметру уверенности менее различается, в то время как матери стремятся видеть своих детей более

решительными. Также можно отметить, что образ реального ребенка по фактору «Сила» находится в диапазоне средних значений, и у матерей и отцов он достаточно схожий. Это может свидетельствовать о том, что уровень уверенности в себе детей действительно характеризуется средней степенью выраженности. Однако, представления родителей об уровне уверенности в себе идеального образа ребенка более высокие в обеих группах родителей.

3. Отцы и матери принимают уровень общительности и активности своих детей, и несмотря на то, что разница в оценках между реальным и идеальным образом ребенка присутствует, но она не достигает значимых значений. Кроме того, между реальным образом ребенка отцов и матерей, а также идеальным образом ребенка отцов и матерей – разница не существенна, что свидетельствует о согласованности точек зрения в вопросах воспитания.

Далее с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена были установлены корреляционные связи между показателями психологического благополучия и родительскими установками, а также образом реального и идеального ребенка, которые проявились в следующем:

1. Уровень позитивного восприятия отношений матерей связан с принятием таких качеств ребенка, как общительность, открытость, доброжелательность, обаятельность, отзывчивость и стремлением к их реализации в воспитании. Кроме того, чем более женщина удовлетворена отношениями с близкими, тем менее она стремится в воспитании сделать акцент на уверенности и независимости своего ребенка. Чем более независимо мнение матери от оценок окружающих, тем более независимыми и позитивными они воспринимают своих детей. Чем выше уровень принятия себя, тем более позитивно воспринимают матери своих детей. Также, была частично подтверждена наша гипотеза о том, что психологически благополучные матери позитивно воспринимают своих детей. То есть отсутствие внутриличностных конфликтов способствует позитивному восприятию близких, в частности своих детей.

2. Уровень независимости отцов положительно связан с восприятием

таких качеств ребенка как уверенность и независимость в себе. Кроме того, целеустремленность и целеполагание мужчин связано с адекватным уровнем притязаний и ожиданий в воспитании уверенности своего ребенка. Чем выше уровень принятия себя, тем отцы более стремятся в воспитании детей сделать акцент на развитии активности и общительности. Также, мы частично подтвердили нашу гипотезу о том, что психологически благополучные отцы позитивно воспринимают своих детей.

3. Показатели психологического благополучия матерей коррелируют со следующими родительскими установками:

- сильная отрицательная корреляция выявлена между шкалой «Автономия» и «Мученичество родителей» (при $p \leq 0,01$), что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они воспринимают жертвенность материнской и хозяйской роли внутри семейных взаимоотношений;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Автономия» и «Необходимость посторонней помощи в воспитании ребёнка», «Раздражительность», «Опасение обидеть ребенка», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем меньше они проявляют раздражение на детей, меньше опасаются обидеть ребенка и не видят необходимости привлекать близких в воспитании детей;

- умеренная по силе положительная корреляция была выявлена между шкалой «Автономия» и «Чрезмерная забота», что означает, что чем выше уровень независимости матерей от общественного мнения, тем более они склонны к проявлению чрезмерной любви, заботы и опеки;

- умеренные по силе отрицательные корреляции были выявлены между шкалой «Цели в жизни» и «Семейные конфликты», «Раздражительность», «Подавление агрессивности», что означает, что чем более выражена целеполагание у матерей, тем менее они выражают раздражение по отношению к детям и меньше подавляют агрессию, меньше открыто конфликтуют.

- умеренная по силе положительная корреляция между шкалой «Цели в жизни» и «Чрезмерная забота», что проявляется в том, что чем больше целей в жизни, чем они осознаннее, тем более матери стараются включить в свою жизнь заботу о детях;

- сильные отрицательные корреляции между шкалами «Самопринятие» и «Раздражительность», «Мученичество родителей». Данные связи характеризуются тем, что чем выше уровень самопринятия матерей, тем менее раздражительны они в отношениях с детьми и тем менее жертвенную позицию в воспитании они занимают.

4. Показатели психологического благополучия отцов коррелируют со следующими родительскими установками:

- отрицательные корреляции разной степени силы между родительской установкой «Безучастность мужа» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» (при $p \leq 0,05$), «Автономия» (при $p \leq 0,01$), «Управление средой» (при $p \leq 0,05$), «Личностный рост» (при $p \leq 0,05$), «Цели в жизни» (при $p \leq 0,05$), «Самопринятие» (при $p \leq 0,01$), общим показателем «Психологическое благополучие» (при $p \leq 0,05$). Полученные данные проявляются в том, что при наличии таких качеств у отцов, как положительные отношения с близкими, независимость от мнения окружающих, веры в то, что они сами могут управлять средой, наличия целей в жизни, позитивном отношении к себе и психологическом благополучии в целом – отцы активно включаются в процесс воспитания и выполняют воспитательные функции наряду с матерью;

- умеренная положительная корреляция между шкалой «Самопринятие» и установкой «Развитие активности ребенка», что проявляется в том, что чем выше уровень принятия и самооценности мужчин, тем более активно они способствуют проявлению активности и творчества ребенка;

- умеренные отрицательные связи выявлены между установкой «Раздражительность» и шкалами психологического благополучия «Позитивные отношения» и «Цели в жизни», что означает, что при

выраженных параметрах целеполагания и положительном восприятии взаимоотношений с родными, раздражительность отцов по отношению к детям снижается.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась, и мы установили связь между показателями психологического благополучия и позитивным образом реального и идеального ребенка, а также между показателями психологического благополучия и родительскими установками.

Список используемых источников

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. / Пер с англ. Ростов н/Д.: Феникс, 2018. 448 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
3. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания; методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2012. 480 с.
4. Белорыбкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки на ранних этапах онто- и социогенеза: дис. канд. психол. наук. Новосибирск, 2018. 368 с.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.-Воронеж: Ин-т практической психологии, 2015. 398 с.
6. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 2019. №2. С. 9–19.
7. Бонивелл И. Ключи к благополучию. Что может позитивная психология / Пер. с англ. М.: Время, 2019. 192 с.
8. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2016. № 3. С.122–130.
9. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. М.-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2017. 220 с.
10. Выготский Л.С. Детская психология. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М., 2014. 433 с.
11. Горбунова Н.В., Трошихина Е.Г. Особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12. Вып. 2. С. 48–54.
12. Гришина Н.В. От психологического благополучия к душевному здоровью: экзистенциально-психологический подход // Концепт душевного здоровья в человекознании, коллективная монография / Под ред. О.И. Даниленко. Изд- во С.-Петерб.ун-та, 2014. 372 с.

13. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности. // Психологические исследования, 2016. Т. 9 № 48. С. 10.
14. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. канд. психол. наук. Казань, 2014. 23 с.
15. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: Дис...канд.психол.наук. СПб., 2011. 193 с.
16. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.
17. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2012. 448 с.
18. Канеман Д. Внимание и усилие / Пер. с англ. М.: Смысл, 2016. 288 с.
19. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя. М.:Просвещение, 2017. 190 с.
20. Корниенко Д.С. Личностные предикторы психологического благополучия//Фундаментальные исследования. 2014. №11. С. 429–432.
21. Ледовая Я.А., Боголюбова О.Н., Тихонов Р.В. Стресс, благополучие и темная триада. // Психологические исследования. 2015. 8(43), С. 5.
22. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 77–85.
23. Маслова Е.А. Методы изучения и диагностики психологического развития ребенка / Под редакцией Н.И. Непомнящей. М.: Просвещение, 1995. 169 с.
24. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. СПб: Евразия, 2019. 478 с.

25. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.
26. Подольский А.И., Идобаева О.А. Психологическое благополучие личности, как условие и результат ее позитивного развития // Образование личности. 2011. №3. С. 24–31.
27. Практикум по психологии / Под ред. А.Н. Леонтьева, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: МГУ, 2019. 412 с.
28. Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. М., 2013. 230 с.
29. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2012. 720 с.
30. Селигман М., Дарлинг Р.Б. Обычные семьи, особые дети. М.: Теревинф, 2019. 368 с.
31. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 2019. 208 с.
32. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие для вузов М.: Школа-Пресс, 2015. 384 с.
33. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3–14.
34. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2, М.: Апрель- Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 464 с.
35. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум. Ростов: Феникс, 2016. 704 с.
36. Трошихина Е.Г. Психологическое благополучие и его истоки / Концепт душевного здоровья в человекознании / Под ред. Даниленко О.И. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. С. 150–170.
37. Трошихина Е.Г., Жуковская Л.В. Возрастной аспект родительских

установку женщин, имеющих разное количество детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2018. Сер. 12. Вып. 3. С. 48–54.

38. Узнадзе Д.И. Экспериментальные основы исследования установки // Психологические исследования. М. 2016. С. 81-102.

39. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореф. Дис. канд. психол. наук, М., 2015. 206 с.

40. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2012. 490 с.

41. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.

42. Чеснокова И.И. Особенности развития самосознания в онтогенезе // Принципы развития в психологии. М. 2018. С. 316–337.

43. Щур В.Г. Методика изучения представления ребенка об отношениях к нему других людей // Психология личности: теория и эксперимент / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 2012. С. 108–114.

44. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2011. 651 с.

45. Ядов В.А. О диспозициональной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М: Наука. 2015. С. 89–106.

46. Baumrind D. Socialization determinants of personal agency // Paper presented at biennial meeting of the Society for Research in Child Development. New Orleans. 2017. P. 17–20.

47. Belsky J. The determinants of parenting – a process model // Child Development. 2014. 55 (1). P. 83–96.

48. Belsky J. Etiology of child maltreatment: A developmental ecological analysis // Psychological Bulletin. 2013. P. 35.

49. Brfðburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago:

AldinePublishing Company, 2019.

50. Cachia R.L., Anderson A., Moore D.W. Mindfulness, Stress and Well-Being in Parents of Children with Autism Spectrum Disorder: A Systematic Review // *Journal of child and family*. 2016. № 1 (25). P. 1–14.

51. Chidp Y., Steptoy A. Positive psychological well-being and mortality: A quantitative review of prospective observational studies // *Psychosomatic Medicine*. 2018. № 70. P. 741–756.

52. Chow E., Tsao M.N., Harth T. Does psychosocial intervention improve survival incancer. A meta-analysis // *Palliative Medicine*. 2014. № 18. P. 25–31.

53. Coopersmit S. The antecedents of self-esteem. N.Y.: Freeman, 2017.

54. Dienyr E. Subjectivly well-being. // *Psychological Bulletin*. 2014. № 95. P. 542– 575.

55. Parsons J.E., Ruble D.N., Hodges K.L., Small A.W. Cognitive-development factors in emerging sex differences in achievement-related expectancies // *Journalof Social Issues*. 2016. Vol. 32(3). P. 47–61.

56. Merton R.K. The self-fulfilling prophecy // *The Antioch Review*. 1948. Vol. 8. P. 193–210.

57. Pryssman S.D., Cohen S. Does positive affect influence health? // *Psychological Bulletin*. 2015. № 131. P. 925–971.

58. Rm̃drigo, M.J., Triana B. Parental beliefs about child development and parental inferences about actions during child-rearing episodes // *European Journal of Psychology of Education*. 2016. Vol. 11. P. 55–78.

59. Roeters A., Graciϕ P. Child Care Time, Parents' Well-Being, and Gender: Evidence from the Americϕn Time Use Survey // *Journal of child and family studies*. 2016. 8. P. 2469–2479.

60. Rosenthal R., Jacobsen L. *Pygmalion in the classroom*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 2018.

Приложение 1

Тестовые нормы (отцы)

Номер шкалы	Разбивка баллов по оценкам									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	5–11	12–13	14	15–16	17	18	19	20	20	20
2	5–7	8	9	4	11–12	13–14	15–16	17–18	19–20	20
3	5–8	9–10	11–12	13	14–15	16	17–18	19	20	20
4	5–9	10	11–12	13	14	15–16	17	18	19	20
5	5–11	12	13	14	15–16	17	18–19	18–19	20	20
6	5–10	11–12	13	14	15–16	17	18	19	20	20
7	5–9	10	11–12	13	14–15	16	17	18–19	20	20
8	5–6	7–8	9–10	11	12–13	14–16	17	18–19	20	20
9	5–7	8	9–10	11	12–13	14–15	16	17	19	20
10	5–10	11–12	13	14	15	16	17	18–19	20	20
11	5–8	9	10	11–12	13–14	15–16	17	18–19	20	20
12	5–8	9	10	11	12–14	15–16	17	18	19–20	20
13	5–7	8	9	10–11	12	13–14	14–16	17–18	19	20
14	5–11	12	13	14	15	16	17	18–19	18–19	20
15	5–12	13	14	15–16	17	18	19	20	20	20
16	5–9	10	11	12	13–14	15	16	17	18–19	20
17	5–10	11	12	13–14	15	16–17	18–19	20	20	20
18	5–8	9–10	11–12	13	14–15	16–17	18	19	20	20
19	5–7	8	9–10	11	12–13	14–15	16–17	18	19	20
20	5–9	10	11–12	13–14	15	16–17	18	19	20	20
21	5–14	15–16	17–18	19	19	20	20	20	20	20
22	5–8	9–12	13	13	14–15	16	17–18	19	20	20
23	5–12	13–14	15	16	17	18	19	20	20	20

Таблица: Тестовые нормы (матери)

Номер шкалы	Разбивка баллов по оценкам									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	5–12	13	14	15–16	17	18	19	20	20	20
2	5	6–7	8	9–10	11–12	13–14	15–16	17–18	19	20
3	5–8	9	10	11–12	13–14	15–16	17–18	19	20	20
4	5–10	11	12	13	14	15–16	17	18–19	20	20
5	5–9	10–11	12	13–14	15	16–17	18	19	20	20
6	5–10	11	12–13	14	15–16	17	18	19	20	20
7	5–9	10–11	12	13–14	15	16–17	18	19	20	20
8	5–6	7	8–9	10–11	12–13	14–15	16–17	18–19	20	20
9	5–7	8	9	10	11–12	13–14	15	16	17–19	20
10	5–10	11	12	13–14	15	16–17	18	19	20	20
11	5–8	9	10	11–12	13	14–15	16–17	18	19	20
12	5–7	8–9	10–11	12–13	14	15–16	17–18	19	20	20
13	5–6	7	8–9	10	11	12–13	14–15	16	17–18	19–20
14	5–10	11	12	13–14	14	16	17	18	19	20
15	5–11	12–13	14–15	16	17	18	19	20	20	20
16	5–7	8–9	10–11	12	13	14–15	16–17	18	19	20
17	5–10	11–12	13	14–15	16–17	18	19	20	20	20
18	5–9	10	11	12–13	14–15	16–17	18–19	20	20	20
19	5–7	8	9–10	11	12	13–14	15–16	17–18	19–20	20
20	5–7	8–11	12–13	14	15–16	17–18	19	20	20	20
21	5–15	16	17	18	19	19	20	20	20	20
22	5–10	11	3	13–14	15	16–17	18	19	20	20
23	5–10	11	12	13–14	15–16	17	18	19	20	20